

Виктор Козырев

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

НЕ ГЕРОИ

Вигиланты: Книга Первая

Виктор Козырев

Не герои

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48812269

SelfPub; 2020

Аннотация

Некромант, живущий на окраине крупного уральского города, занимается борьбой с преступностью? Почему бы и нет? Если этого хочет и его возлюбленная – девушка, которая с лёгкостью отрывает головы своим врагам, и вообще она оживлённая им же покойница. И криминал в городе распоясался вконец, проникая во все сферы жизни горожан, а супергероев поблизости не наблюдается. Приходится брать в свои руки борьбу с преступностью некроманту и его жене и набирать в помощники очень странных личностей, хоть все они и не герои. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1. Молодой некромант	4
История первая. Некромант, мёртвая девушка и обезьяна	5
История вторая. Наркоманка, шлюха, военный преступник	28
История третья. Посиделки на кладбище и смысл жатвы	52
История четвёртая. Жатва	72
История пятая. Игры некромантов и бандиты	92
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Часть 1. Молодой некромант

*Среди ублюдков шёл артист,
В кожаном плаще, мёртвый анархист,
Крикнул он: "Хой, челюсть долой!"»
Трупов вёл он за собой.
Был на руке застывший фак
Из кармана торчал пиратский флаг,
Зомби всю ночь кричали: "Хой!
Мы, анархисты, народ незлой!"»
Король и шут*

История первая. Некромант, мёртвая девушка и обезьяна

Двадцать второй этаж. Бросок. Я не успеваю. Охранник тянется за рацией. Проклятье! Однако Марселлинн подстраховывает меня, выныривая из стены и сворачивая охраннику шею. Марселлинн – красавица-блондинка. Невысокая, голубоглазая и с аппетитными формами. И грудь – третий размер, и с попкой всё в порядке. Ноги недлинные, но очень красивые. Личико миловидное: большие глаза, аккуратный носик и широкий рот. Ещё веснушки в наличии: многие считают, что они портят лицо, но я к таким людям не отношусь. Сейчас на ней блузка, клетчатая короткая юбка и кроссовки. И вот такая няшка просто, одним лёгким движением руки, отправляет нашего врага на тот свет.

– Что ты делаешь? – возмутился я. – Его достаточно было просто вырубить!

– Ты мне сам сказал, что это бандитская фирма, – улыбается Марселлинн. – Зачем здесь кого-то жалеть?

А, ладно. И правда, что это я? Просто это не мой стиль. Хотя Марселлинн всё-таки стала немного кровожадной после того, что с ней произошло. Или нет? Подхожу к охраннику, запускаю руку в его тело и выдёргиваю из него душу.

– Что со мной? – ужасу этого неудавшегося стража неправедных богатств нет предела, но он пока не понял, что с ним

произошло.

– Ты умер, – информирую я его. – И скоро отправишься на небо, хотя, скорее всего, для тебя откроются адские врата. Давай, говори: где в этом лабиринте офисов спрятался твой босс?

Вообще, этот охранник типичный жлоб. Урод, здоровенный и лысый. Такие меня всегда бесили. Обычно они весьма наглые и самоуверенные, но сейчас он напуган. Хотя это как раз неудивительно! Да и душа у него какая-то хлипкая. Не соответствует телу.

– Направо, третья дверь, а за ней ещё одна.

– Благодарствую, – отвечаю я ему и выкидываю эту душонку в окно.

Пусть летит куда ему вздумается, мне всё равно. Призраком он не станет, я это вижу. Не за что ему зацепиться в этом мире.

– Я сама могла бы выяснить, – ревниво говорит Марселлинн.

– Ты ещё пригодишься. Дверь заперта. Похоже, этот упырь заперся изнутри и пытается вызвать помощь. Явно не ментов.

Марселлинн мило улыбается, – ну вообще да, она у меня красавица и весьма милая, – и ныряет в стену. Пара минут борьбы – и босс вылетает из кабинета. В принципе, Марселлинн и до своей смерти была девушкой сильной, а сейчас стала ещё сильнее. Ожившие мертвецы, они такие, да.

– Валентин Александрович? – спрашиваю я, хотя, конечно, исключительно из вежливости.

Тот кивает, ещё толком не понимая что произошло. Потом он поднимает голову, видит меня, и его глаза расширяются.

– Что ты здесь делаешь? – хрипит он.

– Пришёл за должком. Я не люблю, когда меня кидают, и веду себя в таких случаях... несколько неадекватно. Как вы уже могли убедиться.

– Ты знаешь, на кого наехал? – продолжает хрипеть Валентин Александрович.

– Какая банальная фраза, – вставляет Марселлинн.

– Конечно. Вы же меня сами просветили. Когда совершенно наглým образом отжали у меня мои деньги. И, когда вы мне это объяснили, я подумал... что с такими связями у вас должно быть много денег. Всё-таки кассир воронцовской бригады.

– Именно, – Валентин Александрович уже успокоился. – Поэтому, дорогой мальчик и дорогая девочка, валите отсюда оба, пока живы.

Марселлинн издаёт смешок.

– Да он не знает же, что уже ты шесть лет, как мертва, – улыбаюсь я ей в ответ. – Слушай. Он не верит. Откуси-ка ему ногу... Да блин, не всю же целиком! Я просил надкусить чуть-чуть, чтобы он испугался...

– Ну он испугался, – говорит Марселлинн.

– До усрачки, – уточняю я. – А нам он нужен в адекватном состоянии: кто нам номера счетов скажет?

– Поняла. Тогда сейчас.

– Стой! – кричу я ей, но уже поздно.

Марселлинн ломает шею кричащему от боли уголовнику.

– Выдёргивай душу.

Всё-таки люди восставшие из могилы как-то равнодушно относятся к чужой жизни. Делать нечего. Я вытрясаю из бандита душу и через полчаса становлюсь обладателем круглой суммы, к тому же надёжно укрытой: это его личные нычки. Я всё-таки не отморозок, чтобы деньги братвы брать. Из-за убийства кассира они особо напрягаться не будут – ну поищут чутка и успокоятся, а вот за деньги будут землю носом рыть, и возможно, что моим. Даже мои суперспособности не помогут супротив наших бандосов.

Разбогатеv, мы с Марселлинн покидаем место проведения нашей акции. Всё-таки я предпочитаю называть это не грабежом, а акцией возмездия. Или экспроприацией, кому как угодно. И вообще, красть у воров и убивать убийц – в этом нет ничего ужасного. Ну, так я думаю.

Мы покидаем здание, чтобы вернуться в наше убежище. Старинная заброшенная усадьба на самой окраине Велико-уральска, почти за городом – теперь её, кстати, можно будет официально выкупить и восстановить. Деньги есть, а я посижу вечерок и их легализую. Опыт у меня имеется. Я вообще финансовый авантюрист по первой специальности, хотя по-

лиция и налоговая предпочитают называть меня мошенником, но эти ребята никогда не страдали политкорректностью.

Что, спрашиваете, кто такая Марселлинн? Вообще – зомби. Хотя это не совсем правда. Она просто ожившая покойница. У неё есть душа, и ум такой же ясный, как и до смерти. Я её выкопал из могилы и оживил. Зачем? Потому что люблю. Не устраивает ответ? Тогда идите в жопу.

Обратно идём пешком. Это самая грязная улица самого грязного района города, который будет нашим с Марселлинн пристанищем ближайšie полсотни лет. Вернее, им будет загородный домик, но формально он относится к Горному району. Да, так красиво здесь называется городское дно. На грязных, обшарпанных стенах висят таблички «Улица Леонарда Коэна». Смешно. Просто был вначале 90-х тут какой-то чокнутый активист, который задолбал мэрию и городской совет, требуя переименовать улицу Трактористов Десятой Пятилетки в честь канадского поэта. Хотя лично мне кажется, что если бы поэт увидел названную в его честь улицу, то сразу бы откинул копыта. Крысы и грязь, раздолбанный асфальт и такие же тротуары. Причём, замечу, не только обычная грязь. Ещё и человеческие отбросы. Их даже больше, чем дерьма. Они или валяются за мусорными баками, грязные и заблёванные, или идут в офисы на работу в чистых рубашках и пиджаках. И знаете что? Первые – лучше. Потому что они гробят только себя, а вторые работают на местную мафию, легализуя деньги от продажи наркотиков, проститу-

ток и всего остального.

Хотя кто знает, может, ему и понравилось бы. Поэты, особенно канадские,— люди немного ненормальные.

Машину мы взяли, но оставили её на окраине города, чтобы не палить зазря. С автомобилем, конечно, проще, а на своих двоих идти по этому району... Несколько неприятно. Только поверьте: нам не страшно. Да и кого нам бояться, сами подумайте?

— Марселлин, нам в нашу компанию нужно ещё несколько человек, — говорю я девушке. — Во-первых, боец. Ты, конечно, сильна и неуязвима, но с большим числом соперников не справишься. Во-вторых, нам нужен предсказатель, вернее, даже не предсказатель, а тот, кто сможет общаться с тёмными богами напрямую, ну, и предупреждать нас о проблемах...

— Бойца найти несложно,— возражает девушка. — А где взять предсказателя?

И тут наш диалог перебивает странный смех. Синхронно поворачиваемся на звук. На нас смотрит нечто... сначала я подумал, что ещё какая покойница откопалась из могилы. А нет. Местная наркоманка. К тому же удалбаная вусмерть. Это животное сидит в переулке, рядом то ли с баром, то ли клубом «Грязные игры». Интересно, какой дебил придумал такое название? В общем, в том переулке, кроме неё,— только мусорные баки. Помойка, короче. Хотя я не вижу разницы. Тут везде мусорная свалка. А сам клуб — такая же помой-

ка, но с неоновой вывеской. И, судя по этому смеющемуся безумным смехом созданию, наркота тут вообще никогда не переводится.

– Сегодня вы подружитесь с обезьяной, – смеётся она. – А потом со мной.

Не переставая смеяться, девчонка падает лицом в лужу. Уже не смеётся – булькает. Поднимает лицо, продолжает смеяться.

– Страшила упоротая, – комментирую я. – Обдолбалась.

Обезьяну мы встретили. Через пару кварталов, тянувшихся вдоль этой же улицы. Да, правильно угадали. Улица Леонарда Коэна – самая длинная. Не только в Горном районе, который она делит на две части, но и во всём городе. А идём мы через то, что здесь называется кварталами. Обычно это группа многоэтажек, стоящих так скученно, что солнечный свет никогда не проникает сквозь них. И вначале мы оба не поняли, что это тот, кто нам нужен. Вот прям сразу мы с Марселлинн увидели классическую сцену, как группка гопников прессует какого-то ботаника. Тот вырывался и звал на помощь.

– Давай ему поможем? – спросила Марселлинн.

– Зачем?

– Ты же говоришь, что мы теперь типа супергерои.

– Логично. Хотя «типа» здесь ключевое слово.

Но сделать мы ничего не успели. Крики о помощи сменились диким рёвом. К которому добавились крики ужаса гоп-

ников.

Ботаника на месте уже не было. Вместо него стояла огромная... горилла? Вернее уже не стояла, а двигалась, ломая гопникам руки, ноги и черепа. В общем, превращая незадачливых драчунов в котлету.

– Кого теперь спасать будем? – спросила Марселлинн.

– Себя, – ответил я слабым голосом, потому что горилла, заметив нас, начала перебегать дорогу чтобы... а мне, собственно, как-то уточнять не с руки было, что именно это животное хочет с нами сделать.

– Бежим! – крикнул я во всё горло.

И мы рванули вверх по улице, что есть силы, а горилла не долго думая, сразу же устремилась за нами. Психоделическое зрелище, если смотреть со стороны, согласитесь? Обычный город в России, самый обычный криминальный район города. Но по улице Леонарда Коэна, мать вашу, замечу ещё раз, бегут, спасаясь, начинающий некромант и его мёртвая помощница, а за ними гонится громадная обезьяна. Хотя... Это же Россия, расслабься.

Уже на бегу я понимаю, если бы я хотел много бегать, то стал бы футболистом или ещё каким-нибудь спортсменом, а я всё-таки некромант, значит надо завязывать с этой внеплановой пробежкой.

– Марселлинн! Действуем по плану, для экстренных ситуаций, – это я уже на бегу прохрипел.

– Уверен?

– Быстро!

Марселлинн исчезает в заборе. Горилла останавливается и крутит головой. Я тоже торможу и пытаюсь отдышаться. Обезьяна прёт на меня, начинаю отступать.

– Что, маргышка? Обломился с добычей?

Горилла рычит и замахивается на меня.

Бум! Марселлинн выскочила сзади и огрела животное сзади по голове чем-то тяжёлым. Наверное, арматурой за забором разжилась. Горилла падает на землю и принимает человеческий облик.

Хм. Не такой уж и задрот-ботаник. Ну да, зрение так себе, но парень крепкий.

– Ух, какой у него член, – задумчиво смотрит на это тело Марселлинн.

Я показываю ей кулак, а она мне язык.

– Спасибо, что живым оставила, – бормочу я.

Подхожу к нашей макаке и бью её по щекам.

– Эй, болезный, вставай!

Парень, по совместительству еще и горилла, приходит в себя.

– Вы вообще кто? – бормочет он испуганно.

– Мы... ну как бы тебе сказать, почти супергерои. У нас способности. Я вот могу мертвецов воскрешать иногда. И с духами общаться. А вот эта дамочка фривольного вида, она может сквозь стены проходить и почти бессмертна.

Осоловевший взгляд паренька показал, что его обладатель

в полном ахуе.

– У тебя тоже способность. Ты в обезьяну превращаешься. Расскажешь, как тебе это удаётся?

– Да... Наверное...

– Тогда поедем к нам!

– Только одежда...

Марселлинн уже сбегала на место убийства гопников и притащила одежду, с него слетевшую, очки, и два огромных баула.

– Это что? – спросил я, показывая на сумки.

– Из квартиры хозяйка выселила. Повысила плату, а потом выкинула, когда не смог заплатить.

Переглядываемся с Марселлинн. Я смотрю понимающе: мол, лох, что с него взять. А она сочувственно. Ах, ну да. Её на скользкую дорожку привела наивность и неумение вести себя с уродами правильно. Потом вам про это расскажу.

Пока мы подобрали болезного и отвезли его к себе. Он сначала удивлялся, почему это его тяжёлые сумки тащит на себе хрупкая девушка, но, я думаю, он удивился ещё больше, когда узнал правду.

Мы довольно бодро дотопали до конца района, где припарковали нашу скромную машину. За транспорт мы были уверены. Во-первых, никто и не позарится, а во-вторых, я тут парудохлых собак оставил охранять нашу побитую жизнь "девятку". Утрамбовываем вещи и себя в машину и трогаемся с места.

– Минут пятнадцать ехать, – сообщаю я спутнику.

– А чего вы за пределы города забрались?

– Чтобы никто не тревожил... Парень, ты вот обезьяной становишься не от испуга?

– Нет, мне просто надо разозлиться или захотеть кого-нибудь убить. Поэтому я новости не смотрю и политикой стараюсь не интересоваться.

– Это хорошо, что у тебя спусковой крючок не страх. Потому что то, что мы тебе расскажем, может тебя сильно напугать. Но не разозлить.

– Давайте уж...

– В общем, вся эта история началась, когда я жил в Поволжье и влюбился в стриптизёршу, которая у меня спёрла дорогие часы, – начинаю я.

– Не дорогие, просто качественная подделка под швейцарские, – поправляет Марселлин.

– Ага, она в часах разбирается. Девочка-мажор всё-таки. Была ею, до того, как стриптизёршей стала.

– Ой, а давай я ему сначала свою историю расскажу? – вновь влезает Марселлин.

– Ты за рулём. Так что молчи и смотри на дорогу, – оборвал я её порыв и продолжил. – Слушай дальше. Иду я такой в стриптиз-клуб, расслабиться после работы...

– Вернее, после очередной финансовой аферы, – она такая, она не успокоится.

Я даже не спорю, просто отмахиваюсь от нее.

– Неважно. Иду. Там девочки всё, как положено, попками трясут. И тут подруливает ко мне такая няша, вся из себя красивая. И главное, вообще не блядского вида, что для таких заведений редкость. Танцует, я ей в трусики соточку баксов.

– Двадцатку! – да когда же она заткнётся?!

– Вообще неважно!

– Важно! Сунь ты сотню, жлоб такой, я бы не стала у тебя часы тырить!

– Проехали. Ну, сунул я денег, за попу потрогал, понравилась она мне...

Стриптизёрша Марселлинн закончила работу ближе к утру. Ситуация была мерзкая. Цены выросли, плату за аренду квартиры тоже увеличили. Нужны были срочно деньги, а где их взять? Заработка в клубе и раньше с трудом хватало на расходы. Нет, способ подработать был всегда, на это намекал и хозяин клуба. Мол, есть весьма состоятельные посетители, которые очень хотят, чтобы им станцевали «индивидуально».

Но Марселлинн не могла. Она и так с трудом переступила через себя, пойдя работать в стриптиз, а вот проституция была уже совсем не для неё. Вернее, – как она чувствовала, – это будет прыжком на дно. А спереть часы у очередного похотливого клиента... ну, вроде как, и не слишком мерзко.

Девушка вздохнула и пошла к старой машине. Единственное, что у неё осталось на память о прошлой, роскошной

жизни. Но вернуться она не могла: это было бы для неё уни-
зительнее чем стать проституткой.

На полпути она вздрогнула, почувствовав, что в спину ей
кто-то смотрит. Обернувшись, Марселлинн увидела того са-
мого клиента, у которого она стащила часы. Испуг охватил
девушку, и она замерла, ожидая своей судьбы. Сдаст ментам
или просто изобьёт?

– Часы я тебе дарю в честь нашего знакомства, – вдруг
сказал парень.

Хотя какой парень? Стриптизёрша присмотрелась внима-
тельнее и только сейчас заметила что он был намного старше
её. Где-то лет на десять-пятнадцать.

Марселлинн так и стояла, замерев. Он приблизился.

– Проблемы? – спросил похотливый нахал.

Она молча кивнула.

– Ну, а я решаю проблемы, – весьма нагло улыбнулся па-
рень и протянул ей руку. – Будем знакомы, Антон Мухин.
Банально, так что я предпочитаю либо Энтони, либо Антуан.
А ты Марселлинн? Слушай, это вообще настоящее имя...?

– Меня зовут Арина Хасанова. А Марселлинн мой сцени-
ческий псевдоним. Когда-нибудь я с этим завяжу, не хоте-
лось бы запачкать настоящее имя.

– Так завязала? – спросил наш ботаник-горилла.

– Не успела, – вздохнула Марселлинн. – Мы приехали.

– Если бы не парила мне мозги...

– Не начинай, а?

Наш приятель вылез из машины и оглядел дом. Вообще уже темнело, так что весь масштаб ужаса и inferнального пиздеца он оценить не успел. Но ему хватило.

В принципе, обычная деревянная усадьба. Заброшенная. Но три этажа. Хотя доски местами осыпались, кое-где провалилась крыша...

– А на крыльцо надо прыгать, потому что ступеньки сгнили, – сказал я. – Понимаешь, мы тут неофициально живём. Ну, пока. Я завтра займусь покупкой жилья в нашу с Марселлинн собственность.

– Говорил же, что отвод глаз выставил... – проворчала моя подруга.

– Это чтобы мы могли свет невозбранно включать, а на весь периметр моих сил банально не хватит.

Аринка взяла в руки баулы, и прыгнула с ними на крыльцо, подождав когда к нам поднимется Гарри, она вручила ему его вещи, и так мы вошли в дом.

– Поспишь пока на диване, – продолжал я экскурсию. – А завтра мы обустроим твою комнату. Кстати, мы так и не познакомились. Ты уже понял, что я Антуан, это вот Марселлинн, она же Арина, а ты?

– Игорь...

– Отлично. Будешь, значит, Гарри! Ты ведь в гориллу можешь превращаться, получится созвучно.

– Вообще, это орангутанг.

– Не, в Абрама мы тебя переименовывать не будем. А как

так случилось?

– Да оно с рождения. Мамаша моя отчудила. На волне сексуальной революции 90-х и снятия всех барьеров. Она в каком-то дико секретном НИИ работала, ну как работала... уборщица, – на большее ее не хватило, – да и взяли её туда, потому что за те гроши в то время только такие, как она, и работали.

– И чего?

– Да ничего, – Гарри поморщился. – Зоофилией она увлеклась. Решила попробовать с тамошним экспериментальным орангутангом... Ну и вот...

Мы с Марселлинн заржали. Мне за это до сих пор, кстати, стыдно, но тогда мы ничего с собой поделатъ мы не могли. Гарри сидел весь красный.

– Извини, – отсмеявшись, сказал я.

– Да ничего, – вздохнул он. – Вы хотя бы не морщитесь от брезгливости.

– А ты вообще как про это узнал?

– Да это с детства было понятно. Её же поймали, ну, так сказать, в процессе.

У нас с Марселлинн окаменели лица. Мы очень сильно старались не смеяться. Гарри тем временем продолжал.

– Сначала просто хотели уволить. Потом передумали и не стали— просто втык дали. Тогда мало желающих было за копейки полы в НИИ мыть. Наконец, когда выяснилось, что она залетела, перевели тоже в подопытные, даже подкармли-

вали, чтобы только аборт не сделала. Может быть, я до сих пор бы в этом НИИ в соседней клетке с папашей жил, вот только сам институт скоро закрыли, учёных кого куда... А мать осталась вот с таким вот отпрыском.

– Охренеть, конечно, у тебя весёлая жизнь. А где матушка сейчас?

– Да в дурку сдал. Она же вообще умом тронулась, когда я превращаться начал. Сначала потихоньку так. Терпимо. Скитались с ней по разным городам... Я с трудом школу закончил. Сложно каждый год в новый класс входить, особенно когда там тебя пытаются постоянно разозлить. Потом медучилище пошёл, потому что койку в общежитии давали. Вот теперь санитаром в морге тружусь...

– Нужная специальность, – одобрил я и отвесил Марселлин подзатыльник потому что она, похоже, опять хотела засмеяться.

Чего смешного-то? Что может быть удачнее для начинающего некроманта, чем сотрудник морга? Моя агрессивная помощница, в ответку толкнула меня в бок и на этом успокоилась.

Игорь оставил свои баулы в комнате, что мы определили для него. Жить там пока было нельзя, поэтому когда мы ушли в кухню, я показал ему диван, где он будет временно ночевать, пока ремонт не сделаем, и я начал рассказывать ему свою историю, как я стал некромантом.

Марселлин сбил поезд на переезде. Она понадеялась,

что успеет проскочить, но соревноваться в скорости с товарным составом – глупая затея. Есть у поездов такая решётка, чтобы, значит, таких, как Марселлинн, одним ударом – и в сторону, чтобы ошмётки с путей не собирать.

Я узнал лишь сутки спустя. Бросился в морг, а там уже её тело забирали родители. Документы-то были при ней и в порядке, и им сообщили почти сразу, как установили личность. Я съездил с ними на квартиру Марселлинн, и мы забрали вещи. Про стриптизные шмотки сказал, что это для нашего личного пользования одежда. Они вроде поверили, тем более, что не знали, чем занимается их дочь: она разорвала все связи с ними. Сказал им, что перебивалась подработками. Везде без трудовой. Впрочем, какое это теперь имело значение?

Хоронили её в Великоуральске. Я сначала приезжал каждые три месяца на её могилу, клал цветы, общался, а потом, спустя пару лет, когда уже ни на что не надеялся, мне на кладбище встретился некий старик. Хотя как старик? Выглядел он на сорок лет, но глаза у него были старые. Он мне просто ко мне подошёл, спросил, показывая на фотографию Марселлинн на памятнике:

– Хочешь её вернуть?

Я пребывал в такой дикой тоске и депрессии, что не послал его. Какая разница? Если кинет меня, то и ладно, а вдруг и правда поможет? Тем более, что я сам аферист опытный, кидалово мог почуять за версту, а тут явно ничего та-

кого не было.

Старик оказался некромантом. Вернее, это я так его называл, а он морщился, говорил, что это всё новомодная чушь, и он последователь древних учений, старых хтонических богов. Даже говорил какое-то название нашей профессии на греческом. Хотя и признавал, что последние полтысячелетия за этим разделом магии закрепилось именно такое название. Некромантия. Учил он меня качественно и жёстко целых три года. Всё рассказал, показал, а когда я его спросил, почему он выбрал именно меня, старик объяснил мне так:

– Вся эта некромантия, ну, вернее, древние учения, она же магия – это такой контракт с богами или демонами смерти. Непонятно, зачем им это надо, вернее, знаю, но не скажу: ты не поймёшь, но на Земле должно существовать несколько таких, как я и ты. Сколько точно, неизвестно. Я встречал за свою жизнь пятерых. Словом, этим сущностям нужны те, кто общается с душами мёртвых, воскрешает иногда, а когда потребуется, и способствует массовым смертям. Про это я расскажу позже. Жить мы можем, сколько нам пожелается, но перед смертью обязаны оставить ученика.

Сам старикан родился где-то в конце блистательного восемнадцатого века, как он сказал, помнит ещё матушку-императрицу Екатерину. Рассказывал про свои приключения, как с Наполеоном воевал и многое другое. Я не удержался и спросил, за кого он бы в Гражданскую войну.

– Да как и все маги, – вздохнул он, что-то вспоминая, ве-

роятно, весёлые приключения. – За красных, разумеется.

Я сначала удивился, а потом понял, что всё логично. Словом, двести лет старик проболтался по планете, много где был, много чего видел. Жил он, конечно, в основном в России. Теперь ему это надоело, – нет, не Россия, а вообще жить. Так что он собрался идти дальше, только куда, мне не объяснил. Сообщил, что сам пойму, когда придёт срок. Приняв решение, старик начал искать «нужного клиента» по великоуральским кладбищам. Во-первых, ему нужен был человек со способностями, а во-вторых, переживший потерю.

– Какой нормальный человек, если он не страдает из-за потери близкого, полезет в могилу копать в мертвецах? – задавал он логичный вопрос.

И кстати, его самого на этом подцепили. Жена умерла от брюшного тифа. Он её потом и оживил и прожил с ней счастливо и очень, очень долго. Я кстати, общался с ней – хорошая женщина, хотя и не сразу приняла то, что с ней случилось. Рассказы его жены помогли мне после того, как я оживил Аришку.

Могилу Марселлинн он заметил сразу. Опыт говорил ему, что у такой вот молодой и красивой наверняка есть поклонники, которые страдают, и, может быть, даже со способностями. Включил могилку в список регулярных инспекций, вычислил, с какой периодичностью на могиле появляется букет красивых белых роз. Дождался меня, посмотрел – и ура! Способности у меня оказались.

– Самое главное, – сказал Наставник, заканчивая моё обучение. – Если человек умер только что, минут пять-десять назад, ты можешь вернуть его душу обратно в тело и затянуть смертельные раны.

– Арина умерла пять лет назад, – мрачно пробормотал я.

– И её можно вернуть. Но за это надо заплатить.

– Чем?

– Ты вообще меня слушал, когда я тебе объяснял? Жизнь за жизнь. Всё просто.

С этими словами Наставник оставил меня, а потом и этот мир. И я остался один. Думаешь, я колебался? Думаешь, меня остановила цена? Как бы ни так. Ты не знаешь, какая боль преследовала меня со дня смерти Марселлинн. Мне было плевать. Тем более, неприятных мне людей много. Да ещё у меня был на примете нужный человек.

Ирине, одной из своих бывших девушек, я перерезал горло ровно в полночь, в пятую годовщину смерти Марселлинн, на её же могиле. Только не подумай, что из ревности или например, давала плохо. Нет, дело было не в этом. Нормально давала. Шлюшка она была хорошая. Просто эта тварь в своё время очень сильно лезла в мои дела, которые, мягко скажем, были не совсем законные и у Ирочки накопилось на меня немало компромата.

Я назвал её бывшей девушкой? Это немного неточно. Официально мы никогда не встречались, да и не расставались. Так уж повелось, что со студенческой скамьи мы ино-

гда трахались. Когда, незадолго до получения диплома, у Иры случилась «великая любовь» и она исчезла с моего горизонта, я выдохнул с облегчением и закончив ВУЗ, рванул в Поволжск, прятаться от бдительного ока родного государства, видевшего меня в кирзовых сапогах (лично я видел государство видел в белых тапочках, но моё мнение никого не волновало).

Но не тут-то было. Ирина вскоре снова появилась в моей жизни, уже будучи замужем и с ребёнком, а мы опять начали трахаться и иногда вели кое-какие дела. Непонятно почему, но появление в моей жизни Арины, она восприняла как личное оскорбление, чуть ли не как измену. Это вот с какой радости-то? У неё был законный муж, вот пусть бы за его половой жизнью лучше следила.

Когда Арину сбил поезд, эта паскуда не скрывала своей радости, и я просто послал её на хуй и прервал всякое общение. Год она держалась, делала вид что обижена, пока не поиздержалась, после чего начала намекать мне, что неплохо бы возобновить сотрудничество, а заодно и секс, раз уж у меня всё равно теперь никого нет. Я молчал, никак не реагировал, просто вёл свои дела и тогда Ира не выдержала и начала мне угрожать. Обещала сдать ментам, уголовникам или просто предать огласке кое-какие мои делишки. И это отбило во мне остатки симпатии к ней.

В общем, когда старик-некромант сказал мне о необходимости жертвы, я и не сомневался. Даже дело не в личном...

Просто мне показалось правильным это, что ли. Нехер лезть в чужую жизнь – занимайся своей. Вытащить её из Поволжска в Великоуральск оказалось делом очень простым и я даже не оставил следов. Просто связался с Ирой, позвал её на Урал, предупредил что надо ехать обходными путями, то есть налегке, и лучше взять билет до какого-нибудь города в Сибири. Это её не удивило, как я сказал, мы с ней проворачивали разные дела, а вот свидание на кладбище её настрожило, но она всё-таки пришла и попала под нож.

Арина в гробу выглядела уже непривлекательно, всё-таки прошло немалое время. Но как только в могилу упали последние капли крови жертвы, она стала прежней. И в прямом, и в переносном смысле. Я вытащил из ямы шокированную девчонку, а труп Ирины сбросил на её место. Потом вернул могиле первозданный вид, и мы покинули кладбище.

– А потом я успокаивал её истерики на протяжении месяца. Хоть и покойница, но истерила, как живая, когда поняла что была мертва, – я закончил историю, когда мы уже ужинали.

И, кстати, аппетит этот рассказ не испортил никому из нас. Оно и понятно, почему. Брезгливых среди нас нет.

– Ребят, – сказал Гарри. – Вы мне пообещайте только, что вы вам нужен как орангутанг, а не как жертва.

– Ой, да не парься. Жертвой может быть любой, а ты уникален. И как орангутанг... да и как санитар морга.

– То есть?

– Я же некромант, забыл, что ли? Мне нужны всякие там ингредиенты, трупные выжимки... Да и у вас там наверняка обрезки там остаются какие...

– Да, вообще хватает лишних запчастей...

– Ну вот и отлично! Так что не нервничай.

Post Scriptum

Любознательный читатель, конечно же, поинтересуется, а почему в нашем мире существует множество магов, а лично он встречал только тех, которые снимают порчу и открывают третий глаз, шарлатанов, короче? Всё просто. Мы особо не светимся для широких народных масс. Потому что эти самые массы, сегодня хотят, чтобы с них чего-нибудь сняли, а завтра желают непременно поджарить колдуна на костре. И если некромантам похеру, чего там люди желают, то другие волшебники стараются не палиться. Поэтому они тщательно маскируют свою активность либо под бытовуху, либо под уголовщину. Сообщение – взорвался газ, это в десяти процентах случаев он реально взорвался. Остальные девяносто – кого маги фаейрболем прихлопнули. У них даже какая-то служба маскировки имеется. А ещё у этих сволочей железное правило – некромант, своё дерьмо убирает сам. Ну, не сволочи, а? Я вам ещё про них расскажу. Они засветятся и не раз, в моих историях.

История вторая. Наркоманка, шлюха, военный преступник

Он и не нервничал. Когда мы с утра выползли на кухню, наш санитар-орангутанг всё ещё спал.

– Здоровый сон— признак крепкой нервной системы, – прокомментировал я. – Это хорошо для нас, может держать под контролем свою звериную сущность.

Гарри стал просыпаться. Сперва его взгляд вопрошал: «Где я?» Но потом Гарри все вспомнил.

– Тебе на работу не надо? – уточняю я.

– Да, – приходит в себя он, – сегодня я в дневную смену. Слушай, а как я сюда и отсюда добираться буду?

– Машину водишь?

– Права есть.

– Не проблема. Будет тебе машина. Мы сейчас легализуемся, так что правила конспирации можно и отменить. Я, кстати, тоже еду в город, мне надо оформить сделки по недвижимости окончательно, а в выходные тогда, как я соберу всю команду, уже решим, сколько нам нужно будет автомобилей, да и вообще, чего надо в целом. Довезёт нас Марселлин, а потом поедет по хозяйству, еды там купит...

– Тебе, кстати, какую кровать? – спросила она. – Одношку или двухспальную?

– Марселлин... Ну не надо демонстрировать всей округе,

что ты можешь таскать тяжёлую мебель одной рукой.

– Да не парься. Всё сделаем нормально: грузчики привезут, установят. Заодно дайте мне вообще список всей мебели... И да, Гарри, насчёт кровати что?

– Да какая там двухместная? – грустно спросил наш санитар-орангутанг, заваривая себе чай. – С кем мне на ней спать? С девушками не везёт с самой юности. Вообще ни одной не было...

– Ну оно и понятно, – заметил я, доставая колбасу из холодильника и передавая его юноше, кажется, он думал, что я опять пройдуся на тему его мутации, но тут я его огорошил. – Это потому, что ты гей.

Вообще надо было чуточку позже это сказать, так как он поперхнулся горячим чаем.

– Почему? – прохрипел Гарри, даже не сильно и возмущаясь.

Странно, обычно латентные гомосексуалисты реагируют на подобную новость куда как агрессивнее. Это, наверное, от того всё-таки, что он нам доверяет. Вот только с чего бы так сразу? Ах, да. Мы просто посмеялись над его историей, а не послали нахер.

– Ну, смотри. Вот Марселлинн. Она красивая девушка?

– Ну... да.

– Лицо, фигура, всё остальное. Сиськи, опять же. Без того, что она мёртвая, выглядит же, как живая?

Гарри кивнул. Марселлинн, заинтересовано глядя на ме-

ня, присела с чаем на столик. Выглядело это очень эротично.

– Тогда почему ты на неё смотришь как на пустое место, хотя сейчас она в одних трусах?

Марселлинн ойкнула и прикрыла грудь рукой. А хули толку? Гарри даже не отреагировал.

– Эээ... ну, может, она не в моём вкусе?

– Да не, дело не в этом. Ты подумай сам, прикинь ощущения. Представь в голове красивых женщин, а потом красивых мужчин...

– А если что, – вставила Марселлинн. – То тут недалеко содомиты тусуются. Можем тебя к ним сводить.

– Это потом. Сейчас завтракаем и действуем по намеченному плану.

С решением проблем я задержался до вечера. Но самое главное— усадьба была в нашем распоряжении. Мы теперь могли, не стесняясь, ставить машины, включать свет и, наконец, устроить капитальный ремонт в этой развалюхе.

Выйдя на улицу имени какой-то там героической личности, – ну, страна у нас такая, героев полно, всех не запомнишь, – я закурил. Кстати, улица выглядела очень прилично, особенно по сравнению с той, по которой мы вчера бегали. Имени канадского поэта. Всё-таки почти центр города, тут надо отдать должное мэру. Хоть и сволочь изрядная, но за порядком, чистотой и благоустройством следил. За исключением Горного района. Само собой, но него махнули рукой ещё в последние годы советской власти, так что не считается.

А так вон даже деревца какие-то чахлые растут. Подметают, суки, прямо сейчас. Даже свежим никотином не подышишь, всё запылили. Арина звонила час назад и, сказав, что везёт Гарри домой, уточнила, когда и откуда забрать меня. Я объяснил, а сам вызвал такси и поехал на окраину города. Там я надеялся встретить одну женщину. Или найти. Если ещё не померла. Впрочем, как вы поняли, для меня это не проблема.

Разумеется, речь шла о вчерашней наркоманке. Нашёл её я на помойке, всё у того же клуба. То есть там, где мы её оставили вчера. Могли выкинуть, а скорее всего, ей уже всё равно, где отлёживаться. Барышню нехило так ломало. Однако я был готов к такому повороту событий: просто достал уже готовый шприц с героином и, с трудом найдя вену, вколол ей наркотик.

Вскоре деваха оклемалась. С трудом сфокусировав на мне глаза, она спросила:

– У кого покупал?

– Покупал? – презрительно ухмыльнулся я. – Вот ещё чего не хватало.

И правда. Не люблю я этот бизнес. Потому барыги, у которых я взял наркотик, уже валялись в канаве со свёрнутыми шеями.

– Вообще что тебе надо? Ты кто, блядь, такой?

– Я твой ангел-хранитель. А на то, что с рогами и копытами, внимания не обращай. В детстве много болел.

– Охуеть, блядь. Ты извращенец?

– На себя-то посмотри... Хотя да, только извращенец и купится.

Деваха показала мне средний палец. Я слегка пнул её под рёбра. Потом сильнее. Посмотрел в равнодушные глаза...

– Чё, не берёт совсем? – даже сочувственно получилось.

– Да ваще... Полный голяк.

– Значит так. Есть деловое предложение. Я буду давать наркотики, с которых ты будешь ловить годные глюки. Взамен – и это будет твоей работой – ты пересказываешь глюки мне. Просто, блядь, без выебонов: что увидела, то и рассказала.

В её глазах появилось что -то, похожее на интерес. Ну и отлично, мозги ей потом прочищу, ну а если не подействует, то тупо сверну шею, а при оживлении поставлю задачу на подчинение. Вот это вот имеют в виду, когда говорят про зомби. Вообще, я сомневался, стоит ли связываться с этой наркоманкой, но она нам предсказала вчера встречу весьма удачно, так что стоит не выёживаться и жрать, что дают.

Минут через десять подъехала Марселлинн. Поморщилась, глядя на девицу.

– Отмоем, – махнул я рукой.

– А запах?

– Привыкнет, – я не удержался от цитаты из старого анекдота про двух студентов, которые решили завести свинью в общежитии.

Марселлинн, кстати говоря, его не знала, так что при-

шлось ей его рассказать. Подруга лишь хмыкнула. Потом опять перевела взгляд на девчонку. Нет, я Марселлинн понимал, она девушка чисто плотная, за личной гигиеной очень внимательно следит. А тут вот такое, с грязными спутанными волосами, бледным, как у покойницы, лицом в грязи. Глаза, кажется, карие, но хрен разберёшь, и мутные, и один заплыл от поставленного кем-то фингала. Одежда. Косуха, майка, джинсы: всё рваное и грязное, и явно с чужого плеча. На ногах берцы, опять же, не по размеру, так что понятно: у кого-то стащила.

– Ладно. Дом мы приведём в порядок, если только ты не притащишь ещё кого такого.

– Кто знает, – пробормотал я, задумчиво. – Кого тащить, нам эта мадам расскажет. Когда я её правильным наркотиком угощу.

Сама девушка пребывала в прострации всю дорогу. И лишь когда мы приехали, начала проявлять хоть какой-то интерес к происходящему.

– Эй... куда вы меня притащили?

– Тебе какое дело? – отмахнулся я.

Вдвоём мы выволокли девушку из машины и втащили в нашу усадьбу. Она, в принципе, уже не спрашивала, куда и зачем. Походу, и правда наркота ей мозг разложила окончательно. Удачное жильё для команды странных людей со своими заморочками.

– Куда её? – уточнила Марселлинн, когда мы оказались

в доме и не надо было соблюдать конспирацию. Вообще, усадьба стояла на отшибе, жилья рядом почти не было, но мало ли, на всякий случай.

– Бросай в любую свободную комнату. Обиталище она себе выберет потом. Вообще, мой учитель говорил, что предсказатели предпочитают или полуподвальное помещение, или чердак. Ну, мансарду, по-буржуйски если. Что эта мадам выберет, я не знаю. Где ей комфортно будет.

– А как её зовут?

– Откуда мне знать? Эй, страшила упоротая, как имя твоё?

– Яна... – голос давал понять, чтобы её оставили в покое.

Махнул рукой, чего с обдолбанной говорить, пусть ей пока моя любимая занимается. Марселлинн не стала заморачиваться, просто закинула её в ближайшую комнату и сходила за раскладушкой. Я же заглянул на кухню.

Там уже всю хозяйничал Гарри, взяв на себе обязанности по готовке. И то хорошо: мне сейчас не до этого, а Марселлинн и готовка – вещи несовместимые. То есть, если кого отравить надо, то нормально, а так – нет. Полез в шкафчик, за... ну, как это назвать. В общем, особое вещество, которое надо есть, чтобы будущее увидеть. Вернее, глюки о будущем. Что-то типа наркотика, тем более, заготовленное на мухоморах... но, честно говоря, для прорицания наркотика скорее вредны, чем полезны. Классические, я имею в виду: морфий, кокс, герыч. Вот этого не надо: они дают возмож-

ность видеть, но надо всё равно иметь способности. Только в результате применения может исказиться картина увиденного, причём серьёзно так. Лучше уж мою биодобавку лопать. Экологический продукт, так сказать, ну и специально для этого дела готовился.

Вот, кстати,— уже думал я, идя к обиталищу нашей провидицы,— надо будет лабораторию оборудовать. На кухне уже не стоит всё это делать: когда мы с Марселлинн вдвоём жили, ещё куда ни шло, а вот сейчас не оценят.

Яна уже лежала на раскладушке, равнодушно глядя на потолок.

— Скучаешь? — с ложной заботой спросил я. — Сейчас тебе будет весело.

С этими словами я достал облатку... Да, Учитель называл их именно так. Почему, не знаю, спросите у него, если додумаетесь призывать из царства теней сильного некроманта. Лично я не рискну. Отношения у нас хорошие, но всё равно характер у него скверный был.

Девушка равнодушно проглотила принесённое «лекарство». Минуту она лежала не меняясь, а потом вдруг задёргалась; тело выгнулось дугой, но скоро вернулось в прежнее положение. И, выкатив глаза, она заговорила. Я записывал её откровения в блокнот, для страховки включив диктофон на телефоне. Но оказалось, без надобности: я всё успел понять и так.

Закончив сеанс приёма, Яна отключилась и скоро за-

снула самым обычным сном. Я посмотрел на неё взглядом некроманта. А полезные штуки – эти мухоморные облатки... Смерть, которая стояла рядом, начала отступать. Да и в мозгу шли процессы очищения... Рано или поздно девушка вернётся в адекватное состояние, хотя безумие так и будет стоять призраком рядом с ней, ожидая, когда мозг не справится с потоком видений.

Вернувшись на кухню, я с удовольствием принялся поглощать ужин, приготовленный нашим геем-санитаром-орангутангом. А кстати, тушёную картошечку с мясом он приготовил ничего. Вот хоть разнообразие будет.

– Она что-то насчёт новых членов команды сказала? – поинтересовалась Марселлинн.

– Да, – ответил я, – надо будет лететь в Среднеокск сначала.

– О! – заинтересовалась Арина. – С твоей малой Родины... кто-то знакомый?

– Угу.

– Чего так невесело? Я его знаю?

– Её. Ирина.

Марселлинн поперхнулась.

– Ты же её вроде в моей могиле закопал? – удивилась она.

– Да нет, другая, – отмахнулся я.

Про то, что она когда-то дружила с убиенной мной Ириной, я скромно умолчал. Хватит пока лишней информации.

– А я пока займусь домом! – из Марселлинн просто клю-

чом была энергия.

Всё-таки я зря беспокоился, что смерть как-то сильно изменит мою Ари. Нет, всё в порядке. Главное, чтобы в порыве чувств она не снесла дом.

В Среднеокск я выехал рано утром. Даже удивился, что проснулся в это время. Марселлинн спала рядом и только что-то недовольно проворчала, когда я выходил. Гарри и Яна тоже давили подушку в своих комнатах, потому что никак не отреагировали на грохот на кухне – я всегда очень шумно собираюсь. Мне надо было сначала доехать до города, потом в аэропорт. Такси приехало почти вовремя, что удивительно. Всё-таки таксисты – люди лихие: не побоялся он в такую глушь и через такой район ехать.

Из Великоуральска в Среднеокск не было прямых маршрутов, так что пришлось сначала лететь на самолёте в столицу, а потом ехать в автобусе в два раза дольше, чем летел. Это кстати, всегда, очень сильно раздражало. Но что поделать. Там были нужные мне люди.

В сам Среднеокск я приехал очень неудачно. Был час пик, и я задолбался выбирать с автовокзала. Он хоть и носил название «Центральный», но находился в таких ебенях, что надо было или тащиться на такси или ждать общественного транспорта. Который, опять же, тут ходил раз в полчаса и не туда, куда мне надо.

А надо было мне на улицу Первого Ополчения. Это почти центр, но не совсем. В студенческие годы там была моя лю-

бимая кафешка. Удивительно, но существовала она до сих пор. Ну, хотя да, в ней столуются все студенты с ближайших институтов. Дешево и сердито. Уже сев за столик, я понял, что крупно ошибся. Всё-таки такую девушку, как Ирина, надо приглашать в место попримичнее. Просто в Среднеокске я других заведений особо и не знал. Я был студентом, когда жил здесь, и набор место отдыха, у меня был сильно ограничен финансами. Не звать же в «Дельфинарий», единственный рок-клуб города? Там, конечно, получше, но пообщаться спокойно не удастся.

Ирина Василенко пришла одетая весьма... хм... откровенно. Мини-юбка и топик,— да, сейчас лето и жарко, но раньше она себе этого не позволяла, да и косметикой как-то не злоупотребляла. Однако это соответствовало тому, что сказала наше пророчица. Да и в благословенные студенческие годы волосы она красила в чёрный цвет, а сейчас заделалась яркой блондинкой.

— О чём бы ты хотел со мной поговорить?— протянула она, кокетливо улыбаясь и строя глазки.

— О тех изменениях, что произошли с тобой, — в тон ответил я ей и подмигнул.

Ира как-то скисла и недовольно посмотрела на меня. Нет,— подумалось мне,— она изменилась окончательно и бесповоротно. Той девушки, хоть и немного резковатой, но умной и скромной студентки, моей однокурсницы, которую я знал, больше нет. На смену ей пришла откровенная блядь.

Это, конечно, то, что мне нужно, да и не поглупела она вроде... Но всё-таки было жалко.

– Если стесняешь, то я могу помочь, – вдруг зло улыбнулся я. – Началось это с того, что ты мечтала о двух несовместимых вещах. Стать известной и завести семью. Со второй частью было всё в порядке. Ты нашла себе красивого и обеспеченного мужа, но при этом продолжала делать карьеру в бизнесе, забив на семью. Но в этом тебе не везло. Весь твой рост был ограничен возможностями мужа, который не блистал, а его деньги были заслугой отца, а он относился к тебе негативно, потому что присмотрел для сына более выгодную партию.

Тогда ты попыталась делать карьеру, добывая информацию через постель. Но сама помнишь, что ничего хорошего из этого не вышло, да и не могло выйти. В Среднеокске, бизнес весьма консервативен, тяжёлое наследие прошлого, здесь принято отделять любовниц от реальных дел. Так продолжалось пока не случилось чудо. Каким-то образом ты узнала об Источнике. Да, знаю, рассказавшие тебе о нём называли его по-другому, но реально он зовётся Источником. Это такая странно работающая хрень, которая может выдать человеку сверхспособности. Не всегда. Вероятность, примерно десять процентов, но и этого хватает, чтобы о нём ходили дурные легенды и к нему стремились такие, как ты. Тебе повезло или не повезло, но ты попала в этот процент. Но вот в чём оказалась беда. У Источника очень уж похаб-

ное чувство юмора. Ты получила, чего желала, но в очень уж извращённом виде. Из Вьетнама вернулась более привлекательной, что отметили все, хотя внешность осталась без изменений, просто ты стала одеваться и краситься как... легкодоступная женщина. Но самый юмор оказался в том, что, чтобы получить нужную информацию, тебе надо переспать с мужчиной, и в момент его оргазма тебе в голову приходит весь пакет интересующей тебя информации. Так, и только так. Первым подопытным стал твой муж, так? Теперь уже бывший, потому что ты получила от него информацию о всех его изменах и о том, что он недоволен отсутствием у тебя детей и вообще какой-то тяге к семейной жизни и высказывает это в дружеских компаниях регулярно. О чём я ещё забыл? Да. Дополнительное условие. Плата за способность. Трахать-ся ты должна регулярно.

Пока я говорил, лицо Ирины менялось в выражении от ужаса и гнева до страха.

– Откуда, – выдохнула она испуганно, – откуда ты всё это узнал?

– Ты изменилась, Ира, – сказал я ей спокойно. – Но не заметила, что изменился я. И опять мне придётся говорить, потому что ты не знаешь мою историю. С тобой я не спал и не собираюсь.

Однако у девушки были свои планы на этот разговор.

– Да пошёл ты! – бросила она злобно и, поднявшись из-за столика, процокола на каблучках к выходу.

Я был к этому готов.

– Раз... два... три... – начал отсчёт я. – Четыре, пять...

У выхода из кафе Ира взмахнула руками и упала.

– Отлично, – прошептал про себя я и, вскочив, бросился к ней.

– Ира! Ирина! Что с тобой!?! – и, подбежав к ней, очень натуралистично схватился за сердце и стал оседать на пол.

На самом деле, в этот момент я выдернул душу из своего тела, остановив в нём любую жизнедеятельность. Для любого человека, кроме некроманта, такой трюк смертелен.

Вам интересно, что с Ириной? Не вопрос, расскажу. Слышали что-нибудь про вуду? Про то, что жрецы этого культа дают своим жертвам особый яд, чтобы обратить их в зомби? Реально таких «зомби» мало кто видел, так что принято считать всё это махинациями жрецов, пугающих необразованное население. Реально это – последствия обитания в Конго, откуда всю эту прелесть привезли в Новый Свет, некромантов, не очень-то и прятавшихся. Так вот. В нашей некромантии есть такая практика. «Создание зомби» называется. Я, конечно, подкалывал Марселлинн, называя её так, но реально она мне не подчинялась, и я никак не влиял на неё.

Это делается так. Объекту даётся яд, который сильно замедляет все процессы жизнедеятельности в организме на несколько суток. Все считают объект умершим и хоронят его. Некромант дожидается на кладбище, пока объект умрёт на самом деле. После чего программирует умершее тело, как

ему нужно, чаще всего на подчинение; делать надо всё быстро. Как вы помните, у некроманта есть всего пять-десять минут, чтобы вернуть душу в тело без последствий. И получается зомби. Не то, что в фильмах и играх видели: полуживой безмозглый труп, а вроде как обычный человек. Нормально живёт, ест, пьёт, трахается. Даже принимает самостоятельные решения. Но до определённого момента. Приказ хозяина-некроманта он нарушить не в силах. Собственно говоря, это и есть классический зомби.

Есть только одно препятствие. Последние века трупы перед захоронением принято вскрывать. Ну, на установление причин смерти и чисто по фану, как я понял. Это губило мои планы на корню, ведь тут человек или окончательно умрёт во время вскрытия, или, – что ещё хуже, – оживёт. Поэтому-то я и решил сам закосить под труп, чтобы попасть в морг и пообщаться с мортусом на тему подделки документов. Вот слово «мортус» ко мне пришло из речи Учителя. Он так называл всех без исключения работников морга и кладбища. Не делая разницы между патологоанатомом, санитаром или вообще рабочим, копающим могилы.

Вообще дурацкая идея, но я ничего лучше не придумал. Я как-то в последнее время потерял хватку. Если мне надо было проникнуть в помещение, меня туда переносила Марселлинн. Умение проникать сквозь стены распространялось и на объекты, которые были или на ней, или она держала их в руках.

Мне и без неё проникнуть в морг не составляло труда, но я не знал процедуры и как скоро начнут вскрытие привезённого тела. У Гарри спросить не догадался, а звонить и спрашивать не хотелось. Палево.

Поэтому сейчас я отделился от тела и наблюдал за тем, как суетятся медики со скорой. Потом подъехала труповозка, и наши тела погрузили в неё. Я скользнул следом за всеми в машину и сел, как ни в чём не бывало, на скамейку рядом с телами. Напротив меня сидел какой-то мужик, вернее, вообще пацан. Я даже сначала не понял, кто это, а потом пригляделся...

– Да ты ж покойник! – воскликнул я.

Вообще, в наши дни привидения редкость. Души вообще не любят задерживаться рядом с людьми и куда-то уходят. Исключения – редкость. Марселлинн осталась, например, из-за любви и была рядом все пять лет. Она, правда, забыла всё своё посмертное существование как только воскресла, но это всегда так бывает с обычными людьми. В общем, не суть. Главное – их здесь мало и, если остались, значит, им что-то нужно.

Привидение подняло глаза на меня, и я понял, что парня зациклило. Такое случается с посмертными сущностями. Просто не осознает, что умер, и продолжает движение по кругу. Этот клиент зациклился на езде в труповозке. Скорее всего, прицепился к телу или здесь и умер.

– Мужик, ты кто? – спросил он.

– Некромант я. Тебе повезло: если бы мне не нужен был один труп, так бы ты и ездил здесь пока машину в утиль бы не сдали.

Глазами хлопает, баран. Наркоман был при жизни, походу. Типа нашей Яны. Ну ничего, считай, излечился.

– Ты умер, болезный. Окочурился. Коня двинул.

До торчка что-то начало доходить.

– И что дальше?

– Тебя было кому хоронить?

Мотает головой. Дебил.

– Ну, всё понятно. Тело твоё, видать, забрали для науки. Или для образования: детишек пугать последствием применения наркотиков, а тебя тут зациклило. Оно или по уму тебя похоронить по всем правилам, или вот как я.

С этими словами я просто выкинул призрак из транспорта, даже не посмотрев, какая это улица. Потому что вообще неважно. Выбившись из цикла, он отправится в пока неизвестные мне дали. Я же спокойно приехал в морг и слонялся там по коридорам, отловил пару призраков и, как того торчка, выбил из цикла. Все они оказались алкашами. Ну, оно и неудивительно: если человек умирал в твёрдом уме, а не обдолбанный наркотой и не бухой, то он осознаёт, что с ним произошло.

Ехали мы недолго. Вот что-что, а морги меня мало интересовали в те времена, когда я был студентом, так что точно сказать и не могу, где я оказался. Огляделся. Понятно. В

начале Красного проспекта. Очень удачно: мне после морга надо будет кое-куда зайти именно на проспекте. Вот никогда бы не подумал, что в этом здании находится предпоследнее пристанище для наших тел. Сколько ходил в молодости мимо этого старинного здания в стиле барроко. Так, нас несут в подвал, а это не просто морг, а целая судмедэкспертиза. Вот ведь, чуть не попал. Правильно я решил трупом прикинуться.

Наши тела лежат рядышком, накрытые простынками. Рядом суетится мортус. Я быстро возвращаюсь в своё тело и за пару минут восстанавливаю контроль над ним. Потом делаю эффектное движение с резким вскакиванием. Простыня всё ещё на мне, когда я слышу равнодушный голос мортуса:

– Ну вот, опять... – и звук падения какого-то металлического инструмента на пол. Вероятно, у помощника оказались не столь крепкие нервы.

Простынь я полностью скидывать не стал. Просто обмотался ей ниже пояса и посмотрел в глаза уже немолодого и невысокого, с седой бородкой, мортуса.

– То есть, этот случай не первый в вашей практике?

– Вы правы, молодой человек, – спокойно отвечает он, стараясь не смотреть мне в глаза.

– Молодой?

– Я не в первый раз встречаю практикующего некроманта... и склонен заметить, что шуточки у вас довольно однообразные.

– Я и правда молод. Недавно, ммм... практикую. А встреченного вами некроманта случайно звали не Никанор Белецкий?

– Он самый! И как его здоровье?

– К сожалению, ушёл, – и, уловив его недоумение, пояснил. – Про некроманта не говорят «умер». Мы покидаем этот мир по своей воле. Так что соболезновать тоже не надо. И сразу, опережая ваш вопрос: я Антон Мухин, его ученик, можно называть просто Антуан.

– Да-да, у вас, некромантов, особенный подход к смерти. Так зачем пожаловали, Антуан?

– Вот эта девушка, – я показал пальцем на тело Ирины, – её вскрывать не надо. И вообще трогать нежелательно.

– Фальшивый шов?

– О, так учитель уже обращался к вам с подобной просьбой?

– Разумеется. И не раз. В середине восьмидесятых. Я тогда только начал работать в Актюбинске.

– Да, точно, он упоминал, что ездил туда за зомби... Вот же мир тесен...

– А вы, вероятно, будете приезжать сюда?

– Пока не знаю. Не уверен. Мне не очень удобно: прямое сообщение отсутствует.

В общем, светская беседа длилась ещё полчаса. За это время мы обговорили подробности и уточнили все детали. Я познакомился с его помощником. Студент из медвуза. Впро-

чем, пустое. Вряд ли я его снова увижу.

Удивлены? Ничего страшного: когда я занимаюсь делами по первой работе, я вежлив и дружелюбен, вот просто до отвращения. Пока я выходил из морга, даже хотелось кого-то пнуть и выругаться. Но нельзя. Чтобы не рушить легенду.

Выйдя на Красный проспект, я задумался. У меня было в запасе несколько дней, и надо было провести их с толком. Для начала – документы и последний член нашей команды. Очень надеюсь, что превращать в зомби его не потребуется.

Красный проспект – это моё любимое место в Среднеокске. Он же – главная улица города. Полностью застроен высокими красными зданиями времён Сталина. Жилые помещения и официальные конторы, а в последние годы на первых этажах надежно прописались разные фирмы и магазины. Но вообще улица красивая. Я любил гулять по ней, когда жил здесь.

И мне нужна была школа. Обычная такая школа Среднеокска... Но со стенами из красного кирпича, а не сероватого, бывшего когда-то белым. На Красном проспекте таких школ было две, в одной из них училась Ирина, которая сейчас в уральской могиле валяется, а мне была нужна другая, в полукилометре от неё. Пройти в здание школы не составило труда. Нет, ну что за бред эти ваши охранники! Отвести им глаза – пара пустяков. В общем, обойдя этих болванов в форме, я стал искать спортзал. С матом и проклятьями, но я нашёл нужное мне помещение и теперь шёл к физруку бы-

коватого вида. Ну, знаете, такие здоровяки, высокие, мускулистые, с короткой стрижкой и тупыми глазами. Хотя у моего клиента глаза были весьма умные и настороженные. Мне бы подумать об этом прежде, чем я открыл рот.

– Здравствуйте! Меня зовут Антон Мухин, а вы, если я не ошибаюсь, – Антон Игнатов?

Ответом мне стал удар в челюсть. Силён тёзка. Ладно, мы тоже не лыком шиты. Выдернуть из тела душу на полминуты, показать душе обмякающее тело, потом загнать её обратно. Кстати, мой учитель это проделывал с тем вежливым мортусом. Может, потому он такой вежливый...

Вот этот тоже как-то сразу подобрел.

– Ты кто?

Ну блин, достали меня этим вопросом. Хорошо, что мортус не спросил.

Я вкратце ввел товарища в то, кто я, почему про него всё знаю и что мне от него нужно. А пока тот обдумывает услышанное, я расскажу вам, кто он такой.

Антон Игнатов с детства любил огнестрельное оружие. И в принципе, государство эту любовь оценило: когда Антона призвали, его начали готовить на снайпера. Стрелял он отлично, в Чечне поработал знатно, заслужил немало боевых наград, остался на сверхсрочную, но потом, когда война закончилась, заскучал; а там и армию сокращать начали, и его попросили. Не офицер чай, чтобы в мирное время при оружии отираться. Сука его закончилась самым идиотским по-

ступком, который он мог совершить: Игнатов вербанулся в наёмники. Конкретно – в «Уайтлэнд». Сначала всё было хорошо, а потом случилась гражданская война в Ливии, в которую, естественно, влез «Уайтлэнд» по контракту с американским правительством. И там было тоже неплохо. До одного момента.

Захватывая одного из близких соратников Каддафи, ребята малость перестарались. Ну зачем, скажите на милость, убивать не только его, но ещё всю его семью, включая детей? А также с десятков относительно мирных граждан? Незачем, но наёмникам показалось, что это весело. А когда инцидент всплыл наружу, руководству компании показалось, что не менее весело будет ответственность за него спихнуть на русского наёмника, благо он там зарисовался на камеру.

Не знали только одного. Игнатов был не просто снайпером. Ещё была у него способность... к быстрому перемещению в пространстве. Он её не светил, включал только в очень крайних случаях... Этот был как раз такой.

Вот с тех пор наёмника много кто разыскивает. Начиная с американцев (эти, впрочем, без фанатизма, просто в розыск повесили) и заканчивая нашими спецслужбами. Они тоже как-то не упарываются на тему «поймать и обезвредить», но если гражданин Игнатов где засветится, то возьмут его за белы ручки и сведут в тюрьму. Американцам вряд ли отдадут, но ему и нашей Фемиды хватит. За мудака, замешанного в убийстве мирных жителей, зачем оно надо подписываться?

Вот такой вот он, шестой член нашей команды. Что, говорите, на его фоне и наркоманка со шлюхой ничего так смотрелись?

Post Scriptum

Любознательный читатель, может поинтересоваться (чисто теоретически) почему он в упор не узнаёт с детства знакомых названий городов, хотя дело вроде бы и в России происходит. Всё дело в множественности параллельных миров. Непонятно? Объясняю, я в душе не ебу, в какой мир мои записки закинет. Опять непонятно? Ладно, расскажу подробнее. Вот есть наш мир. А есть ещё параллельный, который отличается от нашего тем, что Марселлинн, например, не попала под поезд. И мы с ней естественным образом продолжили отношения. Так вот. Таких миров дохерища! И отличаются какими-нибудь мелочами, которые и не сразу-то заметишь. Иногда мы в такие миры проваливаемся. Вот был у меня у меня случай. Ещё в студенческие годы, сижу в компании друзей, треплемся о том, о сём и вдруг меня спрашивают – смотрел ли я, художественный фильм «Сын охотника на оленей»? Как я понял, вольное продолжение фильма «Охотник на оленей». Так и сказал, что не видел, да и мне оригинальный фильм как-то не особо зашёл, минут на десять хватило, чтобы я ещё продолжения искал. Все поразились и удивились, а я домой вернулся, полез в инет, и не нашёл кина! У приятелей потом спросил, чего они мне мозги выдуманнами фильмами парят? Те удивились ещё больше и

сказали что в тот вечер я с ними не тусовался, а сидел дома. Короче, пока про параллельные миры не узнал, так и сидел, репу чесал, чего это за херня со мной случилась, пока вот это всё, что вам рассказал, не выяснил. Так, стоп. Чего-то я сбился с мысли. Я же про города начинал. Так вот, в вашем параллельном мире, эти города могут и называться по-другому и выглядеть иначе. Такие дела. Привыкайте. У нас тут много всякой странно работающей херни.

История третья. Посиделки на кладбище и смысл жатвы

Мой тёзка без каких-то проблем согласился на предложение поработать на меня. Смена лица и документов – в целом, неплохо для разыскиваемого военного преступника? Морду я ему переделал сразу, чуть-чуть, без фанатизма, – там-то и надо всего, что изменить форму черепа. Он, правда, чуть коня не двинул – ну да, не некромант: это с нами такие фокусы проходят без последствий. А вот в геноме, увы, покопаться не получилось. У учителя где-то были записи, он что-то пробовал на эту тему, но потом забил. Сказал, что на его век ему хватит, а дальше я сам пусть выкручиваюсь.

Сфотографировал болезного и оставил его отлёживаться в школе, пообещав, что зайду сюда, когда буду возвращаться в Великоуральск.

Сейчас мой путь лежал в Заречный район Среднеокска. По сути, та же клоака, как и тот район, где мы встретили Гарри. Эта часть города – невинная жертва коррупции. Лет двадцать назад здесь попытались построить доступное по цене жильё. Подрядили строительную компанию, которая деньги взяла... Нет, построила нужное количество домов, но такого качества, что даже привыкшие ко всему прокуроры оторопели и стали трясти и фирму, и чиновников мэрии, и госкомиссию, эту порнографию принявшую. Толку, правда, не

было. И главное, всем было непонятно: что делать с домами, в которых невозможно жить? Впрочем, выкрутились. Подлатали, поправили, улучшили и привинтили, и стали выселять сюда по решению суда всякую босоту, неплательщиков и просто уродов. Заодно всучили квартиры бездомным сиротам, выпускниками интернатов. В общем, потихоньку, за двадцать лет, благодаря регулярно завозимой сюда гопоте, некогда приличный район превращался в самую натуральную помойку. Когда я уезжал, процесс только начинался, а теперь вся мерзость расцвела здесь пышным цветом. Здесь можно запросто снять малолетку, купить наркоты, и, что меня реально интересовало, – подделать документы. Во-первых, они нужны Марселлинн, которая официально мертва уже несколько лет, далее – нашей свежей покойнице тоже будут не лишними. Ну и, само собой, моему скрывающемуся тёзке. Спрашиваете, нельзя ли было сделать это в Великоуральске? Нет, нельзя. Там я человек новый, а здесь у меня к этому человеку претензии были ещё с тех пор, когда я жил в Поволжье и не помышлял о занятиях некромантией.

«Связь» в данный момент валялась на диване в своём «офисе». Легальный такой фотосалон— фотография на документы и всё остальное. Находится в древней пятиэтажке, облицованной синей плиткой, местами обвалившейся. Но по здешним меркам – жильё шикарное. Ну, а неофициально и сами документы можно тут прикупить.

– Что, Серёг, совсем голяк? – входя, я засыпал былого подельника градом вопросов, чтобы ему жизнь мёдом не казалась. – Заказов не и не предвидится? Никто не хочет связываться с таким шлимазлом, как ты?

Тот вздрогнул, вскочил с дивана, попытался перекреститься.

– Фи, какая пошлость. Слухи о моей смерти сильно преувеличены.

– Сука ты. Мог бы заранее предупредить старого друга... Я удивлённо поднял правую бровь.

– Ну не друга, а проверенного компаньона, – пошёл на попятную этот жулик. – Кстати, зачем пожаловал?

– Компаньона? Дружок, проверенные компаньоны не сливают инфу уральским уркам о том, что Василий Яковлев и Антон Мухин – одно и то же лицо. У меня с этого большие неприятности были. Сейчас благополучно разрешившиеся.

Вот теперь он вздрогнул по-настоящему. О погроме в офисе компании «Горные тигры», которая была прикрытием для местной братвы, он слышал. Хоть и жил далеко. И о смерти кассира тоже в курсе. А раз так, значит, мой стиль изменился, и ему теперь стоит меня опасаться.

– Я, вот что думаю, Серёжа... То ли мне с тебя спросить по полной. По тем самым понятиям, про которые ты по пьяни так любишь втирать, то ли не стоит. Понять и простить. Всё-таки компаньон.

– Ну, это... Антох... ну я... меня серьёзно эта братва за

жабры тогда взяла.

– Серьёзно – это когда предложили сто штук за одно имя?

Серёга понял, что выкручиваться бесполезно, и повесил голову.

– Я в задумчивости. С одной стороны, ты мне нужен, а с другой, есть опасение, что сдашь меня за пять копеек.

– Антох... Ну давай я бесплатно отработаю...

– Бесплатно не надо. Мне нужно, чтобы ты сделал документы, а потом сразу забыл, что ты их делал, на чьи имена ты их делал и что вообще я живой.

Словом, разговор длился ещё полчаса, в течение которых этот мошенник мне клялся самыми страшными клятвами, что больше ни в жисть. Верилось с трудом, но я решил, что, когда буду забирать документы, ещё чуть-чуть его попугаю. Ну и мораль прочту, когда он обосрётся от страха. Иначе не подействует.

Оставив ему материалы для работы и дав срок в три дня, я покинул «фотомастерскую», отправившись в гостиницу. Теперь надо было тупо ждать.

Ирину похоронили на Прискорбном кладбище Среднеокска. Вообще, неплохое место. Выезд из центра города в самый крупный спальный район. Сейчас там хоронят редко – в основном закапывают за городом, и это место так и называют «Новым кладбищем». Ехать туда надо по улице Оптимистов. И это говорит обо всём Среднеокске куда лучше, чем сотня туристических проспектов.

Я с обеда, как стервятник, кружил около её могилы. Рядом со мной стояла пара тушек – так мы называем тех, кого профаны зовут зомби. Просто мёртвое тело, оживлённое для выполнения конкретной задачи. Их я с утра одолжил у того вежливого мортуса из морга. Оно мне надо – самому копать свежую грязь? И кстати о мортусах, надо бы местных припугнуть, чтобы не мешали.

Как пишут в книгах, смеркалось. А значит, пора. Мортусы клятвенно пообещали, что мешать не будут. Вообще, они тут случайно проходили и заметили трёх человек, подошли разобраться... а когда разобрались, чуть сами к своим подопечным не присоединились. Шутки у нас, некромантов, однообразные, но зато эффективные. Так что клятвам этих сотрудников мертвецкого дела, что мешать они не будут, можно верить.

Ночь – необязательное условие. Просто народу меньше шляется. Пока тушки раскапывали могилу, я готовил обряд. В тонкости, простите, не посвящаю. А то мало ли, решите сами подобным заняться, а без способностей к некромантии выйдут одни лишь проблемы. Шум в прессе – и какой-нибудь депутат начнёт требовать законодательно запретить некромантию. Так что нафиг, ибо нефиг.

– *Sit mortem relinquo quam factum*, – пробормотал я про себя традиционную фразу европейских некромантов. Хотя, например, в Восточной Европе говорят ещё: «*As thánatos tha afísei pos írthe.*»

Тушки закончили копать могилу, и я уже был готов. Ирина, лежащая в гробу, выглядела, как живая. А впрочем, она и была живая. Но это мы сейчас исправим. Итак, в правой руке у меня был нож, – старинная, кстати вещь; учитель уверял, что он из Византии времён Комнинов, – а в левой была погремушка, в которой постукивали зубы нескольких убитых мной людей. Потрясая ею, я вонзил нож в сердце Ирины в тот момент, когда она открыла глаза. Девушка вскрикнула и умерла. Я отбросил нож в сторону и освободившейся рукой вынул душу из тела. Та трепетала от ужаса. Я стал быстро отдавать ей приказы, программируя её на подчинение себе, а закончив, вернул душу обратно в тело, и Ирина снова открыла глаза.

– Ну, что, сучка, поняла, кто твой хозяин? – спросил я.

– Да.

– Вот и отлично. Вставай.

– А что это? – Ирина пришла в себя и ужаснулась, осознав, где находится.

– Твоя могила. Ты умерла и теперь принадлежишь мне. И знаешь, почему так? Потому что ты дура. Если бы ты выслушала мою историю, прежде чем обиженно уходить, ты бы поняла, что со мной не стоит спорить. Так что да, официально ты мертва, скоро дам тебе документы на новое имя. Твоё прежнее напоминает мне о старых днях, когда ты не была шлюхой, так что я тебе переименую.

Отдал приказ тушкам закапывать могилу и привести ее

в первозданный вид, а потом идти в морг, проникнуть туда незаметно, лечь на стол и остановить идущие в них процессы псевдожизни. Свистнул Ирине и пошёл прочь с кладбища. Был ещё один момент. Я стёр у неё все воспоминания об убитой мной подруге. На всякий случай. Вдруг Марселлинн проболтается. Не знаю, как поведёт себя в этом случае зомби. И проверять не хочу. Хотя, конечно, от приказов хозяина никуда не денется. Глянул на часы. Отлично. Есть в запасе ещё три часа – успею смотаться за документами, а потом на автовокзал, где меня уже ждал Антон Игнатов. Если всё пойдёт по плану, то к утру я буду дома. В Великоуральске.

Документы Серёга сделал и теперь сидел напряжённый, ожидая моего вердикта.

– Всё хорошо, мне нравится, – обрадовал я своего «компаньона». – А что в реестрах? Надо, чтобы комар носа не подточил.

– Да, правки внёс, хоть это и обошлось дорого. Особенно взяли за скорость.

Я кинул на стол конверт с деньгами. Весьма пухлый конверт, замечу. И не с рублями. Рубли среди этой категории населения как-то не котируются.

– Чуть не забыл, – я повернулся к Сергею.

– Что? – хрипло выдохнул тот.

– Объяснить тебе, почему не следует меня выдавать.

С этими словами я выдернул из него душу. Подержал немного и вернул на место.

– Это я могу сделать одним движением руки. Просто убить тебя, и никто даже не заподозрит насильственной смерти. Спишут на сердечный приступ.

Судя по всему, приступ у моего собеседника мог случиться самый натуральный. Серега тяжело дышал и затравленно смотрел на меня.

– А в два движения руки я могу сделать из тебя зомби. И вот доказательство! – с этими словами я повернулся к Ирине и скомандовал: «Лезь по стене на потолок!»

Это была хорошая демонстрация. Вид красивой девушки, ломающей ногти и разбивающей все пальцы в кровь, но упорно продолжающей лезть, кстати, весьма успешно: она почти доползла до верхушки, но в попытках зацепиться за что-то на потолке, рухнула вниз. Раздался хруст: сломалась рука, – неудачное падение, – но Ирина всё равно продолжила лезть наверх, бессильно поводя сломанной рукой по стене.

Серёга впал в прострацию. Я улыбнулся и похлопал его по щекам. Он пришёл в себя и уставился на меня откровенно шокированным взглядом.

– Хочешь, чтобы я из тебя сделал такого?

Он покачал головой.

– А ведь это очень надёжная гарантия того, что ты не проболтаешься и не выдашь меня. Стоит просто запретить тебе это.

По его щекам потекли слёзы. Он встал на колени.

– Даю тебе последний, самый последний шанс. Если у ме-

ня будут какие-то проблемы по твоей вине, а ты уже понял, что я весьма живуч,— то я вернусь и устраню тебя. Либо просто убью, либо сделаю зомби. Ты меня понял?

Серёга быстро-быстро закивал. Тогда я повернулся к Ирине и скомандовал:

– Оставь. За мной! – с этими словами я надолго покинул подвал фальсификатора в обшарпанной синей пятиэтажке.

По дороге на автовокзал я быстро подлечил Ирину. Сделал как капитальный ремонт, то есть руки, так и косметический: вид у неё должен быть.. эээ... товарный. Я не могу лечить всех подряд, но собственных зомби – вполне.

Игнатов ждал нас уже рядом с автобусом, нервно куря сигареты одну за другой. Я отозвал его в сторону и выдал паспорт и остальные документы.

– Запомни, – втолковывал я ему. – Ты теперь Станислав Белецкий. Мой двоюродный брат. Забудь своё прежнее имя, даже в мыслях называй себя Стасом.

Тот покивал и с любопытством уставился на Ирину.

– А это Елизавета Васина. Мы теперь будем звать её просто Лизой. Прежнее её имя, как и твоё, значения не имеет. По дороге расскажу, почему, и чем эта девушка так ценна, и почему тебе не стоит с ней связываться. А то я смотрю, ты уже слюнки пускаешь.

Наёмник почему-то быстро провёл рукой по губам, потом смутился и виновато посмотрел на меня.

– Пошли, – махнул я им рукой.

Стас и Лиза (а теперь я буду называть их только так, чтобы избежать путаницы) последовали за мной. Да. Кстати. По документам, с которыми мне помог ещё Никанор, я уже Антон не Мухин, а Белецкий. Такая традиция некромантов нашей ветви: мы берём фамилию учителя. Марселлинн, соответственно, Арина Белецкая, – моя жена. На Гарри и Яну я документов не делал: у них свои в порядке.

Дорога заняла всю ночь. Сначала автобус, потом самолёт, в общем, в Великоуральске я оказался только утром. По дороге, общаясь через планшет, я объяснил Стасу, кто такая Лиза и какие у неё способности. Осознав это, наёмник сразу потерял к девушке интерес и не реагировал на её намёки. Впрочем, шлюшка подцепила какого-то чиновника в самолёте и потрахалась с ним. Даже не спрашивайте, где: я не интересовался ничем, кроме информации, которую она получила. Впрочем, инфа была малоинтересная.

В аэропорту наш наёмник и продемонстрировал свои способности. Частично. Отойдя в сторонку, он приобнял меня и Лизу, и в следующий момент мы оказались в Горном районе.

– Дальше дороги не знаю, – пояснил нам Стас. – Нет, если прижмёт, то могу и не зная местности бежать, но лучше не рисковать, потому что куда занесёт, непонятно.

– И на том спасибо, – сказал я ему. – Считай, на такси сэкономили.

Горный район – это «клоака» Великоуральска. Огромные стены многоэтажек – и все «социальное жильё» для низов и

отбросов общества. Здесь брезгают селиться даже рабочие с заводов, вообще жильё в этом месте покупают редко – сюда, как правило, выселяют по решению суда. Ещё в Горном районе сосредоточились нелегальные казино, бордели, клубы, в которых можно открыто купить любую наркоту. Здесь не рекомендуется ходить по улицам после заката, да и до него лучше передвигаться с оглядкой. Банды гопников владеют улицами. Так что казино и бордели – это своеобразные «оазисы порядка». Их держат серьёзные бандиты, которые гоняют шпану, чтобы те не мешали «бизнесу». Также этот район называют «Землей Горя», и в этом есть своя ирония. В местный морг, в котором и работает наш Гарри, тела привозят десятками, и всё равно на численность района это не влияет.

Кстати о Гарри. Я достал телефон и набрал его номер.

– Привет, ты сейчас на работе?

– Да, утренняя смена, а что?

– Мы тогда заберём машину, а к вечеру Марселлинн ее вернёт?

– Да я, собственно, её автомобиль и взял: мне мой доставят через пару дней.

– А, отлично. Ну тогда Марселлинн тогда подгонит тебе её вечером, или сам доберёшься?

– Очень желательно!

– Понимаю тебя. Такси к нам в усадьбу дороговато стоит.

Машину, ту самую разбитую «шестёрку», повёл Стас. Я же молча курил, сидя рядом с водителем. Зомби-шлюха пы-

талась уснуть сзади.

– Скажи мне, Антуан, – задумчиво произнёс наёмник. – А зачем тебе такая разношёрстная компания?

– Объясню сегодня вечером. Когда будем все в сборе. Чтобы десять раз не повторять каждому. История долгая, нудная и сложная.

Тот кивнул, соглашаясь. Тем временем мы подъехали к дому. Он стоял на прежнем месте, что уже радовало. А огорчало количество рабочих, суесящихся вокруг него. Марселлинн явно решила не скупиться, обустроив заброшенную усадьбу.

Кстати, самой нашей активистки не было. Куда-то убежала. Зато на веранде с мрачным видом сидела Яна, куря сигарету. И хоть она как была хмурой и тощей девицей, так и осталась, но внешность ее явно улучшилась за последние дни на свежем воздухе и натуральных наркотиках. Увидев меня, она лениво махнула рукой, приветствуя.

Из короткого разговора выяснилось, что за ремонт Марселлинн взялась сразу после моего отъезда, намереваясь успеть к возвращению. Шум и топот рабочих стали мешать Яне, и она перебралась в подвал, определившись с местом обитания. Через какое-то время из подвала сбежали мыши, крысы, пауки и тараканы, а также прочая мелкая живность. Зато там приبلудился огромный, толстый и полосатый кот. Однако скоро их обоих оттуда выгнала Марселлинн с рабочими, добравшаяся до подвала, так что Яна и кот вернулись

обратно в ту комнату с раскладушкой, где я поселил их в первую ночь. Котьяра развалился на веранде и полностью игнорировал нас.

– Всё понимаю, – буркнула она. – Но раздражает.

– Меня это уже раздражает, – сообщил я ей. – Но из Среднеокса надо было побыстрее сваливать, чтобы не привлекать ненужного внимания.

– Вижу, что прошло всё удачно, – отстранённо замечает провидица. – Хотя этот не похож на того, кого я видела.

– Лицо ему поменял. А девицу вообще зомби сделал.

Яна поперхнулась табачным дымом. Я не выдержал и сам закурил.

– Тебе вообще Марселлинн рассказывала, кто я?

– Упомянула, что ты некромант, да я и сама видела. Вообще прикольно, я раньше всей этой тёмной мистикой увлекалась. В сатанистки даже записывалась...

– Ну, вот и считай, что Люцифер услышал твои молитвы. Определил тебя в подручные к тёмному магу.

Мы бы так долго стояли и трепались за жизнь, если бы не вернулась Марселлинн и не вставила мне за хамское отношение к новым членам команды.

– Ты бы сначала их заселил, а потом языком трепал, вот тебя хлебом не корми, дай с симпатичной бабой поболтать.

– Оу, я уже симпатичная, а не страшила упоротая? – не осталась в долгу Яна.

Ну, как водится, две бабы в доме – это уже тихая граждан-

ская война. И пофиг, что одна мёртвая, а другая социофобка, редко выползающая из своего гнезда. А тут ещё и третья...

– Кстати, я тебя же просила блядей в дом не тащить?

Решение пришло мгновенно.

– А она с нами и не будет жить постоянно. Так, будет у неё тут временное обиталище, да и убежище на всякий случай. Завтра квартиру ей сниму в центре, ну или просто в приличном районе. Иначе как она работать будет? Не может же Стас её регулярно на себе таскать.

– Кстати, а какая у него способность?

В общем, пока заселяли новых постояльцев, народ друг с другом познакомился, выяснил друг о друге все подробности. И даже об отсутствующем здесь Гарри. Яна увязалась с нами, и я расспросил девушку о том, кем она вообще была и как в такое дерьмо попала.

Обычная история, кстати говоря. Родилась и выросла недалеко отсюда, в Великоуральской области, в бывшем «почтовом ящике». Их тут на Урале, как блох на собаке. В советское время был вполне себе приличный городок. Сейчас – разваливающийся, угнетающего вида населённый пункт, в котором нечего ловить. В школе училась плохо, потому и метила не в институт, а в ПТУ. Потому и поступила во что-то такое швейное, жила в общежитии, всё бы ничего, вроде и подработать можно, и учишься, да влюбилась в укурка, который и подсадил девушку на наркоту. Так Яна оказалась там, где её и подобрал я. Очень банальная для Великоураль-

ска история. Здесь спрос на наркотики до того огромный, что на борьбе с ними сделал себе состояние нынешний мэр Великоуральска, по совместительству и лидер русских националистов Урала, – Яков Рабинович. Почва оказалась столь благодатной, что местные, голосуя за него, даже закрыли глаза на судимости за реальную уголовщину. Только ни хрена городу это не помогло. Потому что уж больно удачный узел для наркотрафика завязался. Считай, ворота в Азию. Или в Европу. Смотря с какой стороны глядеть. Хотя у меня имелся план. Нет, не тот.

Когда вернулся Гарри, – кстати, за ним смотался Стас: дорогу он уже запомнил, – мы сели за столом на кухне, единственном целом помещении в доме, потому что Марселлин передделала ее быстрее всего, я посвятил народ в свою миссию.

Жатва.

У некромантов много плюсов. И мёртвых из могил поднимать умеют, и зомби делать, да и почти бессмертны, и убивать одним касанием пальца – запросто. Но всё это не бесплатно. Примерно раз в год мы обязаны продлить и оплатить контракт с тёмными богами, дарующими способности на год.

Плата простая: тридцать жертв, убитых в течение пяти минут. Это мне такая скидка за то, что молодой. Никанор платил пятьюдесятью душами в год, и если бы не ушёл, то плата могла и возрасти.

Чтобы не пугать население, мы, как правило, маскируем

это под какой-нибудь несчастный случай или террористический акт. Помните, несколько лет назад в одной из скандинавских стран какой-то отморозок положил около восьмидесяти подростков, расстреливая их, как в тире? Ну так вот, это один из некромантов там работал. Сволочь, кстати, та ещё, но про него я после расскажу.

Давайте серьёзно. Какая бы ни была политкорректность или толерантность и вообще непротивление злу насилием, инстинкт самосохранения – древнейший. Он отключает всё наносное, цивилизационное. Раз на раз не приходится, но из тех людей хоть один, да смог бы начать сопротивление. Но только не когда убивает некромант.

Вот такие дела. Завалить кучу народа и не спалиться. Учитель вообще решал вопрос просто, поджигая интернаты для умственно отсталых. Власти винили подопечных, а народ подозревал власти в склонностях к социальному дарвинизму. Всё идеально.

Я же так не мог. Вернее, ещё как мог, но Марселлинн была против убийств невинных. Попытался ей втолковать, что все люди сволочи, неважно, что они делают, но наткнулся на стену непонимания. Я полагаю, что дело в сериалах и фильмах про супергероев, которые я оставил, чтобы не скучала, в восстановительный период. Комиксы она вообще не воспринимала— увлекалась серьёзной литературой, а тут вот внезапно предложила, раз так сложилось, самим стать супергероями – и способности имеются...

Учитель объяснял, что со своей любимой он потому много лет прожил в согласии и счастье, что не пытался бороться с тараканами в её голове. Много жертвовал на образование в имперские времена, а в советское время помогал жене искать одарённых детей и помогал им получать высшее образование.

Вот такая вот, у его Алевтины была заморочка. Ненапряжная, скажу откровенно. Я-то сначала сам ожидал, что меня подпишут на волонтерство в сфере просвещения масс, и изрядно удивился, когда Марселлинн решила бороться с преступностью.

Ну, а что поделывать? Нам пару столетий вместе жить. Лучше не ссориться. Потому и решили жатву собрать среди верхушки криминалитета и его покровителей из высшего руководства полиции Великоуральска.

Примерно раз в квартал они собирались на небольшие посиделки в клубе «Золотой телёнок», находившийся, – да да! – в том самом многострадальном Горном районе Великоуральска. Как раз где-то тридцать человек, плюс-минус. В случае недостачи можно добрать охранниками, а в случае переизбытка – просто пристрелить их. Вам их жалко? Мне нет.

Вот примерно это я и рассказал своей команде.

Итак – реакция. Марселлинн, понятное дело – за. Она же агитировала за такой подход. Лиза, бывшая Ирина, как скажут, так и сделает. Гарри задумался, но в целом ему нрави-

лось. К бандитам у него свои счёты, он регулярно видит последствия их деятельности. Яне малость пофиг, – её-то мы вытаскивать не будем: зачем она нам в центре событий? – она просто обещала посмотреть в видениях, что из этой затеи выйдет. А вот Стас открыто недоумевал.

– Я реально не врубаю, зачем всё усложнять? – спросил он. – Берём стволы, заходим в любую клоаку Горного района и кладём всех уродов, которые там тусят. Тоже ушлёпки и дегенераты, раз вам обычных граждан не охота валить.

– А эти скоты пусть живут дальше? – вспыхнула Марселлинн. – Да от последствий их действий в год умирает больше, чем жатва требует.

Стас примирительно поднял руки.

– Да чё вы? – спросил он. – Как скажете – так и сделаю. Мне главное, чтобы клиент доволен был... Мне плата нравится, так что командуйте.

На том и решили.

Post Scriptum

Задолбавший меня любознательный читатель, может заинтересоваться, а чё за нахер все эти тёмные боги? Если я им жертвы приношу, то что, я злая сила, которая служит Тьме? Вот уж херушки. Во-первых, тёмными, обычно называют все хтонические силы, что значит просто «подземные». Андеграунд так сказать. Они не добрые и не злые. Они просто древние, проявились ещё в те времена, когда наши предки жрали друг друга, что американские копы пончики. И по-

тому на наши гуманистические заморочки им насрать. Гуманизму лет двести-триста, и то его соблюдают через раз, а милой традиции жрать ближнего – десятки тысяч лет. Так что если вы чего-то от них хотите, то жертву выньте и положите. Только сначала убедитесь, что вы с ними связались, а то можно хоть полгорода перерезать и всё бестолку. Как понять, что тёмные боги вышли с вами на связь? Очень просто. Вы лежите в гробу в белых тапочках. Я серьёзно. Без последствий для мозга с ними общаться только перейдя мост между жизнью и смертью на ту сторону. Это и есть инициация некроманта. Учитель пробил насквозь моё сердце старинным кинжалом, произнеся слова древнего заклания. Да, вы правы. Все некроманты сами давно мертвы и стоят по ту сторону жизни. А как иначе-то и с тёмными общаться и с контингентом управляться? Как я заметил в этой истории – у всего есть своя цена. И прочитав пару книжек по некромантии, вы некромантом не станете, если у вас не будет учителя, который вас отведёт за ручку на другую сторону. Впрочем, некоторые, особо одарённые пытаются... Но что с ними происходит вы узнаете из дальнейших историй.

И ещё. Насчёт Наёмника. Вы же скажете, что нельзя таких людей брать в команду. Он же негодяй, убивал мирных граждан и всё-такое... Во-первых, вам-то что за печаль о тех гражданах, которых, вы кстати говоря сами недолюбливаете, в обычное время. Серьёзно. Кто из вас позитивно относится к мусульманам? Поднимите руки! Маловато будет. Малова-

то. Так что не надо вот. Во-вторых, какая разница. Ну убивал и убивал. Лишь бы человек хороший был (подмигивающий смайлик).

История четвёртая. Жатва

– Привет! – жизнерадостно сказал я Гарри, выходя из-за шкафа. Тот вздрогнул и уронил на пол какую-то металлическую медицинскую приблуду, которую тащил к столу.

– Твою мать, Антуан! – возмутился он. – Ну какого хрена так шутить? И как ты сюда попал?

Мы были в морге, где работал Гарри. Меня сюда доставила Марселлинн, которая могла приходить сквозь стены и проносить всё, что у ней было в руках. Это я и объяснил нашему мортусу.

– Понятно, – сказал он. – А за каким хреном тебя сюда занесло?

Гарри был не в настроении, потому что терпеть не мог, когда его пугают. Это для него чревато ненужными метаморфозами.

– Да как и собирался, за ингредиентами, – просветил я его. – Лизу пристроил, снял ей небольшую однушку в центре, сориентировал на работу секретаршей в компании, которую контролируют пара наших будущих жертв, теперь жду результатов и собираю компоненты для ритуалов жатвы и пары грядущих.

– А что надо?

– Я прошёлся вдоль рядов холодильников.

– Да не особо много, но сложное всё.

– Чего-нибудь от девственницы не требуется? – поиронизировал он.

– А есть?

– Привезли одну с утра. Семнадцать лет, и целка, что для Земли Горя удивительно.

– Значит, не изнасиловали?

– Да нет. Случайно под раздачу попала вчера, шайка малолетних упырей шутки ради скинула её с моста над железной дорогой. Перелом шеи – и готово. Вот в пятом ящике лежит, отдыхает. Сама детдомовская, родни нет, так что потрошить можно невозбранно. Только сам, ты следов не оставляешь.

– Действительно упыри. И импотенты походу, – я подошёл к указанному ящику и открыл его. – На самом деле, от девственницы не так уж и много надо... И девка красивая, ну не страшная... Блядь!

– Нихрена. Проверил – целка.

– Да она живая!

– Что?!

Гарри подошёл к труп, пощупал руку, шею.

– Пульса нет, – поднёс руку ко рту. – И дыхания тоже.

– Но душа-то в теле! А прошло уже...

– Пять часов.

– Именно. Душа отделяется через час после смерти. Здесь она на месте. Значит, девица жива, только...

Я внимательно всмотрелся в тело мнимой покойницы. Жизненные процессы заморожены, всё очень похоже на то,

что я сделал с Ириной, готовя её к жизни зомби. Почти, но не то,— как говорил учитель.

— И что это всё значит? — Спросил Гарри.

— Это всё означает, что на моей территории завёлся конкурент. Но вот в чём проблема...

Я провёл рукой над телом. Девчонка, кстати, симпатичная: волосы рыжеватые, слегка вьются, кожа белая... нет, не потому, что девочка в холодильнике лежала,— от природы такая. Вообще, чем-то напоминает анимешную красотку. Жаль, глаза закрыты, но я более чем уверен, что они большие и зелёные. Ничего, красавица, считай, тебе повезло. Успеешь ещё мерзостей насмотреться своими наивными глазищами. Добрый дядя-некромант тебе в этом поможет. Ладно, это всё лирика, надо переходить к конкретике, а то наш мортус тут стоит ушами хлопает.

— То, что с ней сделали, похоже на подготовку к зомбированию. В кровь попал специальный яд, который делает живого человека похожим на труп. Но вот приготовлен он весьма халтурно.

— То есть? — Гарри снял с себя очки и протёр их. Волновался. Тут холодно и сухо, с чего бы стёклам запотеть?

— Яд, который мы даём жертве, должен настаиваться в чаше из черепа либо алкоголика, либо наркомана. У меня такая есть. От учителя осталась. Хорошая вещь, раритетная. Говорят, Никанор какого-то известного литератора, сидевшего на морфине, на голову укоротил. Когда тот от наркоты

умер. А вот это варево, скорее всего, готовилось в обычной кастрюле. Ну и собачья кровь вообще не нужна. Надо только каплю своей кровушки, и это не для впадения в состояние псевдосмерти. Это для подготовки к подчинению, уже после того, как поднимаешь тело.

Гарри слушал меня, раскрыв рот. Не каждый день вот так вот услышишь от некроманта о тонкостях его работы.

– Значит, это не конкурент. Это кто-то нахватавшийся знаний из разных источников, но имеющий силу. Потому яд и сработал почти как надо. Если бы этот кто-то всё сделал правильно, то я не смог бы её пробудить раньше положенного срока.

– А сейчас можешь?

– Да. Только подожди пару минут.

Я позвонил Марселлинн и попросил меня срочно забрать. Та поворчала, вспомнив моё обещание самому выбирать, но пообещала через пять минут быть.

– Действуем так. Я сейчас пробуждаю нашу спящую красавицу, быстро захопываю холодильник и сваливаю с Марселлинн. Ты ждёшь, пока проснувшаяся девица не начнёт истерить, орать, стучать, потом её освобождаешь. А, и вот что. Как только буча утихнет, собери-ка мне чутка печёночки, только не алкоголика: здоровая печень нужна; глазное яблоко, это по возможности, пофиг, от кого, три фаланги пальца и спинной мозг, сколько добудешь, и зубы, желательно молочные, но если детей не привозили, пойдут просто здоро-

вые.

– Ага. А что с конкурентом делать будем?

– Выясни, кто её живую в холодильник отправил. Это или из мортусов кто-то, или из врачей. Потом мне скажешь, я пообщаюсь. Любители мне тут нахрен не нужны.

Из стены появилась Марселлинн.

– Дорогая! – сказал я ей пафосно. – Помни, что я люблю только тебя!

И сказав это, я быстро пробормотал: Эт ревертере. После чего поцеловал в губы «мёртвую» девушку.

– Как в сказке! – выдохнули эти два обормота. Я косо посмотрел на них и задвинул ящик с медленно оживающим телом обратно. Что-то странное почудилось мне в нём, но времени выяснять не было. После чего мы с Марселлинн покинули помещение.

– Любимая, у меня к тебе вопрос. Когда, наконец, у нас дома закончится этот грёбаный ремонт?

– Подожди дня три, – проворчала она. – Ты знаешь, сколько лет этому дому и сколько лет его не ремонтировали?

– Да с шестидесятых в нём никто не жил, после того как сбежавшие зэки вырезали семью местного литератора. Дом же построили в начале двадцатого века.

– Вот. Так что не задавай тупых вопросов и вообще заткни пасть, и проверь, много ли там насосала эта шалава.

Я только усмехнулся про себя. Женщины. Что с них возьмёшь. Закурил и медленным шагом пошёл к остановке, что-

бы ехать к центру. У Лизы на её новой работе перерыв ещё через два часа, можно было не спешить. Мы решили встретиться лично, чтобы не палить каналы связи: за новенькой могут приглядывать. Я же мог замаскировать нашу встречу так, что посторонний наблюдатель видел бы только девушку, обедающую в одиночестве.

Кафешка располагалась в центре города. Неподалёку от мэрии и рядом с Университетом. По определению Марселлинн, «хипстерская едальня». Что это значило, я не понял. Выпал как-то из моды последних лет, единственное, что настораживало, так это приписка к любому блюду и напитку слово «крафтовый». Впрочем, ладно. Мне-то ни запор, ни понос, ни отравление не грозят, так что можно попробовать. Правда, не удержался от издёвки, спросив, крафтовый ли у них персонал. Девицы за кассой как-то опешили и испуганно посмотрели на меня.

– А вот у ваших конкурентов напротив и работники крафтовые, – сказал я. – Так что думайте сами. В нашем капиталистическом мире беспощадной конкуренции сложно выжить.

И отошёл к столику, где меня ждала Лиза с добытой информацией. А насосала она, кстати, много чего полезного. Во-первых, точную дату. Во-вторых, состав. Больше тридцати бандитов там будет, но ненамного больше. В-третьих, она выявила ещё ряд интересных фигур, которых там не будет, но которых можно заготовить на будущее.

Кстати, сама Лиза немного отошла от шока, связанного с безвременной смертью, и теперь наслаждалась жизнью, что выражалось у неё в безудержном блядстве.

Я всё это записал и решил перекинуть Стасу. Может, у того вопросы какие возникнут. Он сейчас потихоньку шупал охрану в «Золотом телёнке». На всякий случай. И да, исход жатвы Яна не видела. И не увидит. Это незапланированное мероприятие, в расписании его нет.

Выйдя из кафе, я закурил и подумал: а не слишком ли я иду на поводу у Марселлинн в вопросе жатвы? Может, и стоит как-то помогать людям, почистить Горный район, но вот сама жатва— дело всегда проблемное, так стоит ли его усложнять? Хотя... Ладно, Антуан, кого ты обманываешь, тебе понравилась её идея. Ты хочешь доказать самому себе, что ты хоть и не самый законопослушный гражданин, но и не полная мразь.

Не к месту вспомнил свою самую первую жатву. Она состоялась ровно год назад, и процесс контролировал учитель.

Мы остановили какой-то автобус с гастарбайтерами на трассе между Великоуральском и Староуральском. Просто там посередине как раз и стоял домик Никанора, в котором он жил последние десять лет, изредка выбираясь в крупные города. Войдя внутрь, я устроил бойню. Щадить никого не стали, включая водителя. Как раз тридцать человек набралось. Сам автобус сбросили вниз, в ущелье, имитируя несчастный случай.

Не сказать, что я такой уж борец за права человека, да и гастарбайтеров я не люблю, и вообще немного расист, но было как-то мерзко на душе. Люди же не бараны, чтобы их вот так. Хотя, конечно же, бараны, причём все, – кого я обманываю? Но лучше уж откровенную мразь завалить. Пусть им воздастся, хотя бы частично.

Вот взять руководителя компании, куда устроилась работать Лиза. Обыкновенный гопник, прошедший все карьерные ступени, от шестёрки до главаря банды. Сколько за ним трупов – любой некромант обзавидует. И да, у нас это необходимость, а он чисто по фану. И ладно во времена разборок, когда деваться некуда, но сейчас-то зачем? Удовольствие, да? Будет тебе удовольствие. Пусть это будет своеобразным равновесием. На каждую мразь, считающую себя круче всех, тоже найдётся засранец, который убьёт из соображения «ничего личного – только бизнес».

Вот в таких мрачных размышлениях я и вернулся домой ближе к вечеру. По дороге со мной произошла одна забавная история. Решил я пройти пешком по улице Леонарда Коэна. Ноги размять, да и от маршруток уже тошнило. Иду, никого не трогаю, как вдруг из пятнадцатипятиэтажного муравейника, сверху, этаж десятый вроде бы, что-то падает с диким криком. Бум, шмяк, короче, труп. Подхожу, смотрю – ну да. Девушка-суицидница. Молодая, глупая, парень её бросил, вот она с горя и решила суициднуть. А вот хренушки! На меня внезапно нашла какая-то злость. Вернул выдернутую душу в

тело (ну, а иначе как бы я узнал такие подробности?), и бабёнка начала оживать. Поднимается и смотрит на меня дикими глазами.

– Иди, работай, лентяйка! – крикнул я на опешившую дурю. – Откосить от жизни хотела? Хером тебе по лбу!

– Вы-вы-вы-вы кто? – заикаясь, спросила девица.

– Некромант. Между прочим, со смены домой иду. Отдохнуть хочу, а тут ты со своим суицидом. Пиздуй домой, живи и мучайся. Раз уж ты в России, сучка, значит, в прошлой жизни эпично накосячила и пока карму не отработаешь, даже не думай о смерти!

– Но он меня бросил! – начинает голосить дурёха.

Кто «он», мне вообще неинтересно. Много их тут таких бродит.

– Блядь! Да всех бросают! Если каждая баба после этого с десятого этажа бросалась, то рожать было бы некому!

– Правда? – как-то внезапно успокоилась девчонка.

– Клянусь Анубисом, Плутоном и архангелом Гавриилом! – положил руку на сердце я.

Она почему-то сразу мне поверила и, кивнув, похромала в сторону пятнадцатизэтажного здания, из которого только что выпала. Я улыбнулся.

С девицей той мы больше никогда не виделись. Я только выяснил, так, ради интереса, что она всё-таки нашла мужчину своей мечты. Вышла за него замуж и переехала из Горного района в Юго-Западный. Родила двух детей и вообще

была счастлива. Каким бы странным это ни казалось. Впрочем, много ли ей надо было? Я же пошёл к себе домой, наслаждаясь прекрасным вечером, когда даже эта клока выглядит красиво и умиротворённо.

Гарри был уже в усадьбе, его машина, которую он наконец купил, какая-то подержанная иномарка, стояла во дворе.

Надо бы его расспросить, как прошло пробуждение спящей красавицы, – подумалось мне. С этой мыслью я пошёл к двери поискать нашего мортуса, но меня перехватил на полдороге наёмник.

– Антуан, слушай. Три дня – это никуды не реально. Такую операцию надо минимум месяц готовить.

– Стас, у меня нет месяца – у меня нет даже недели. Обряд должен быть проведен до следующего понедельника.

– Вот я и говорю: может, блядь, выберем цель попроще? А этих пидорасов завалим в следующем году.

– Нет, – ответил я. – Не пойдёт. Тёмные уже настроились на получение именно этих душ.

Тёмным, честно говоря, было пофиг. Им нужна была жатва. Просто это я уже настроился на вырезание главарей преступного мира Великоуральска.

Тяжёлый разговор прервали Гарри и Яна, вывалившиеся покурить на веранду. Дома курение запретила Марселлинн. Она вообще такая поборница здорового образа жизни. Чем, честно говоря, меня уже достала. Впрочем, в подвале Яна могла плевать на её запреты, но его пока ремонтировали, так

что курить вся наша компания бегала на веранду, а курили мы все, кроме, разумеется, моей любимой.

– Я даже не представлял, что наш начальник знает так много матерных слов и может их так виртуозно использовать в многоэтажных конструкциях, – смеясь, закончил он историю.

Яна слабо улыбнулась, и это означало, что ей просто пиздец как смешно. Ну, она у нас изначально эмоционально неразвитая была, потом наркотики и новая теперь жизнь добились её окончательно, так что она стала выглядеть какой-то заторможенной.

– Ты про сегодняшний труп в морге? – я отошёл от Стаса, давая понять, что разговор закончен.

– Ага, про неё. Прикинь. Так и не выяснили, какой врач из больницы наверху написал в заключении про перелом шеи и отправил девушку к нам.

– А у вас что?

– Да её даже не смотрели особо. Сам знаешь, вчера много кого привозили. Ну так вот, наш начальник с главврачом больницы разругался вдрызг. Вообще, что у нас живое тело в холодильнике оказалось, – это общий косяк.

– Да вы бы это не заметили до тех пор, пока тело вскрывать не начали.

– А мы и не начали бы. Там ещё лежал документ типа завещания, что вскрывать запрещено...

– Топорная работа. Шито белыми нитками. Если бы стали

проверить...

– Кто? Ты знаешь, сколько нам жмуров привозят каждый день? Не надо, так не надо. Никто заморачиваться не будет.

– Раз на раз не приходится, – заметил я. – Потому нам и нужно выловить этого активиста броуновского движения, что контору, сука, палит. Я пока не хочу никуда из Великоуральска уезжать.

– Я тебе вот что скажу, – возразил Гарри. – Искать надо кого-то из больницы, потому что он слишком хорошо знаком с порядками нашего морга.

Я тоже закурил и, не став возражать, посмотрел на Яну.

– Ты поищи этот случай в видениях. Может, какое лицо и всплывёт.

Она кивнула, а потом неожиданно спросила:

– А можно мне тоже пойти с вами? Посмотреть на жатву?

Я удивился, но причин отказывать девушке не нашёл.

И вот настал Великий День, к которому мы так готовились и ни хрена не были готовы, по уверению Стаса, бывшего Антона. Точнее, Великая Ночь. Да, так будет пафоснее, с учётом моей нынешней специальности.

В общем-то, «Золотой телёнок» – заурядный клуб, каких много на Земле Горя. Стоит на всё той же многострадальной и большой улице Леонарда Коэна, но не с краю, а посередине, на пересечении с улицей Борьки-алкоголика. Не знаю точно, кто это, – вероятно, какой-то местный алкаш, чем-то прославившийся; вполне возможно, что и название это

неофициальное, а реальное какое-нибудь пафосное и многострочное. Всё равно таблички тут были сорваны ещё лет пять назад, потому что цветмет. Программа самого клуба простая, как я не знаю что: алкоголь, наркотики и стриптизёрши-проститутки. Ничего особенного, но собиравшимся здесь бандитам большего и не надо было. Итак, все заняли свои места. Основная тусовка собралась внизу, сдвинув столики, и умеренно выпивала. Начальник областного отдела по борьбе с наркотиками смеялся над какой-то шуткой, которую ему рассказывал бритый налысо тип. И вот именно под его прикрытием ручеек наркотиков, шедший транзитом через Великоуральск, вырос до размера Суэцкого канала. Дальше кто у нас? Депутат, борец за нравственность молодёжи. Спонсор всех церковных мероприятий, в прошлом году предлагал лишать гражданства женщин, которые потеряли девственность до брака. Он ни с кем не выпивает: он сам по себе. И да, в его сферу входит производство порнографии, в том числе и детской. И ещё много разных личностей, которые довольно цепко держали в своих руках управление городом и этим несчастным районом.

Короче говоря, в этот вечер клуб работал только для них, так что господам не имело смысла лезть в ВИП-ложи. Зато там расположился Стас, не со снайперкой, правда, а с транквилизаторным ружьём. Зачем нам в трупах ненужные пули? От огня на поражение одни проблемы: маскировать под несчастный случай тяжело. Рядом с ним сидела Яна, медлен-

но приходящая в себя от последнего трипа. Кстати, ничего такого, что меня интересовало, она не увидела. То есть что там за тело мы откопали в морге и кто девушку в холодильник запихал. Зато выдала очень странную фразу: те, кого все считают мёртвыми, на самом деле живы и скоро встретятся на моём пути. Покойники – вообще моя специальность, но вот только смущало слово «все»: кто эти «все» и кого они считают мёртвыми? Странно, одним словом. Но всё потом. Пока вернёмся к нашим баранам, кои тут присутствовали в количестве сорока человек, считая телохранителей.

Ещё стоял у входа, маскируясь под работника клуба, Гарри, ну и Лиза сидела тут, обнимаясь со своим боссом. Горячая штучка, раз так мужика захомотала всего за неделю. Жаль, не проверить. Марселлин мне яйца оторвёт, если попытаюсь. Кстати, моя воскрешённая подруга стояла рядом со мной, замаскированная, как легко догадаться, под стриптизёршу. Её задачей было выключить из игры местных девочек, чтобы те, когда начнётся жатва, ничего не поняли, и нам не пришлось их убивать.

Танцы закончились. Ну да, встреча начинается, работать девочки будут чуточку позднее, вернее, уже не будут. Мой выход.

Я появился на танцполе эффектно и неожиданно. Выстрелил в воздух, привлекая внимание.

– Добрый вечер, дамы и господа! – вы правы, я спёр этот выход у Джокера из «Тёмного рыцаря», но в своё оправдание

скажу, что дальше я уже без плагиата шпарил. – Вы хотите узнать, кто я? Охотно отвечу: я орудие возмездия, которое поразит вас. Словом, я несущерню во имя Луны!

Сидевшие за столами бандиты и менты оторопело уставились на меня. Они вообще не поняли, что происходит. То ли это продолжение шоу, то ли наезд – некоторые телохранители дёрнулись, но сразу же осели. Вот тут до окружающих дошло, и началась движуха.

Особую красоту добавляло то, что все пришедшие были без оружия. Да и зачем оно им, если всё охраняется снаружи? Вот и получилось так, что они были беззащитны, а вооружённые люди пытались пробиться через Гарри, принявшего облик орангутанга и ломающего им шеи. Стрелять в узком коридоре дураков не было, хотя ведь всё равно в рукопашке шансов против нашего человекообразного у них не было.

– Мессис! – громогласно возгласил я и приступил.

У бандитов в рукопашной против меня тоже не было ни малейшей надежды. Не то чтобы я такой великий боец, но что сделаешь против человека, который одним движением выдёргивает душу из тела? Так я и шёл по залу, извлекая одну душу за другой и называя имена тёмных богов, кому посвящалась эта жертва. Души в моих руках не задерживались и почти сразу исчезали. Хозяева жизни. Они были удивлены, потому что в одно мгновение слетели со своего пьедестала, обратившись в кучку навоза. Я произнёс всего пятнадцать имён. Ну это пока. Пятнадцать покровителей, дающих мне

силы. Потом их будет больше, да и плату затребуют повыше. Не буду же я их называть – зачем эти имена вам? Пообщаться? Ну вот и подумайте: а зачем тёмным богам общаться с вами? За каким хером вы им сдались вообще? Эти ребятки вообще редкостные социофобы. Или социопаты. Впрочем, это неважно. Попытайтесь поговорить с ними – пожалеете о том дне, когда эта дебильная мысль пришла вам в голову.

Меня никто не остановил. Некромант за работой – он вообще как танк. Его даже стена не остановит. И да, мне хватило трёх минут. Жатва была собрана. На полу лежало тридцать умирающих человек. Остальные сгрудились в стороне, смотря на меня расширившимися от ужаса глазами. Это были тёртые жизнью люди и, при всех недостатках, их мало что могло напугать. Кроме того, что проделал я на их глазах.

– Финита мессис, – спокойно сказал я и махнул рукой Стасу, который начал стрелять, усыпляя недобитых уголовников. Я закурил, сделал две затяжки и бросил окурочок на сцену, уже залитую каким-то горючим веществом. Интересно, Марселлинн это или Стас постарались? Пламя полыхнуло до самого потолка.

– Красиво, – сказал я сам себе и приступил к тяжёлой работе по маскировке места побоища. Помогали мне в этом практически все. В том числе и Гарри, который перебил охрану и теперь затаскивал тела, приняв человеческое обличье. А Марселлинн навела шорох среди девочек, дав им команду выбегать из клуба. До этого момента она их чем-то

отвлекла, чем, так и не сказала. Стриптиз, что ли, танцевала. Я приказал Лизе смешаться с толпой тех, кто пропустил моё шоу, кого мы оставляли в живых, и она охотно последовала к выходу.

Тех, кого поломал Гарри, мы замаскировали под затоптанных в давке, а остальным, ну тем, кто был вырублен Стасом и лишён души мною, мы просто дали надышаться угарным газом. Сами мы уже были в заранее приготовленных противогазах. Вытаскивала из горящего помещения нас Марселлинн. Просто протаскивая сквозь стены по одному, пока не вытащила всех.

И тут я впервые за последние недели смог расслабиться и выдохнуть свободно. Тёмные приняли мою жатву. Можно отдыхать пару дней. Вернее, даже нужно: учитель всегда советовал отлёживаться, перерабатывая поступившую волну силы. Пока я же я рассмеялся от избытка чувств.

– Ну вот, – сказал я Стасу, смеясь. – А ты боялся.

Тот ухмыльнулся.

– Я тоже рад, – ухмыльнулся Гарри. – Сломал шею парочке уродов, которые творили беспредел здесь.

– Теперь куда? – спросила Яна.

– Выясним, где Лиза, заберём ее и поедем домой.

Долго искать нашу шлюшку не пришлось. Она уже стояла у выхода, рядом с машинами скорой помощи, и давала полиции, – нет, не то, – показания. Заранее оговорённые. Так и так, была в туалете, когда всё началось, а потом огонь,

треск, дым, паника, все побежали, и она тоже побежала. Заодно строит глазки какому-то начальнику. Ну всё правильно. Если он с ней замутит, то нам будет доступна информация о ходе расследования. Потому что видения Яны носят хаотический характер, не всегда давая нужную информацию. Я отправил Лизе смску с вопросом: «Ты как?»— это был сигнал, что нужно потихоньку уходить, и та выполнила мой приказ, оставив напоследок свой номер тому начальнику, которому строила глазки.

Уезжали мы на двух машинах. Первую вела Марселлинн, рядом с ней сидел я, а сзади на сидениях пристроилась Яна. Остальные поехали с Гарри.

– Я не поняла одного, – вдруг пробормотала Яна со своего сиденья. – Вот ты говоришь, что всё, что связано с жатвой, не поддаётся предсказанию, так?

– Истину говоришь, дитя.

– Но вот то, что я увидела в последний раз...

– Про тех, кого считают мёртвыми, но они живы?

– Ага. В общем, это как-то связано с жатвой. С её успешным исходом. Они появятся, если всё получится.

– Так это не о жатве. Это о последствиях убийства тридцати и более человек. Значит, на нас выйдет какое-то тайное общество, которое все считают давно исчезнувшим. Любопытно. Я полистаю записи Никанора... Может быть, он писал о чём-то подобном.

Тут я заметил, что Марселлинн как-то напряжена.

– Что такое, любимая? – спросил я девушку.

– Это из-за меня у тебя теперь будут проблемы?

– Забей. Не они, так кто-то другой. Вообще, все эти тайные магические общества для некромантов не проблема. Они предпочитают с нами сотрудничать, а не враждовать, а мы живём обособленно, потому они нас и ищут.

– Ути, какие мы оптимисты, – говорю я самому себе из прошлого. Впрочем, не будем забегать вперёд. Пока же мы подъехали к нашей усадьбе. В последние дни я оттуда съехал в небольшую квартирку в Земле Горя. Мешал мне весь этот ремонт готовиться к своей миссии.

– Сюрприз! – вдруг сказала резко повеселевшая Марселлинн.

– В чём дело? – вяло спросил я и тут только взглянул на дом. – Не может быть!

– Да, – улыбнулась мне моя любимая. – Ремонт окончен.

– Знал бы ты, – проворчала Яна сзади. – Чего нам это стоило. Все дни, что тебя не было, по дому носилась Марселлинн и три бригады ремонтников. Я чуть обратно на ту поймаку не вернулась, откуда ты меня вытащил.

Мы с Ариной переглянулись и улыбнулись. Потом вышли из машины и пошли к дому. Где-то за нами затормозила иномарка с нашими друзьями и помощниками, впереди у нас был год... да и вообще вечность.

Post Scriptum

Весь фокус в том, что хоть мы с Марселлинн и мертвы, но

тяга к жизненным удовольствиям, уюту и комфорту, у нас такая, что вы позавидуете. Поэтому хороший и крепкий дом, это очень и важно и нужно. Вы что думали, некроманты живут в склепе на кладбище? Ой, не смешите мои тапочки, а возьмите какое-нибудь приличное фэнтези. Или неприличное, кому что больше по нраву. У всех некромантов там личные замки и зомби в охране. Героям приходится их штурмовать до позеленения и побеждают они лишь произволом авторов, пытающихся подстроиться под грубые вкусы и безосновательные утверждения что свет это хорошо.

Что же касается Жатвы, то пожалуйста не надо мораль читать. За такие возможности, вы бы не то что тридцать, пятьдесят бы человек зарезали и глазом не моргнули.

История пятая. Игры некромантов и бандиты

– Пожар в клубе «Золотой телёнок» унёс жизни более сорока человек, – бубнил в микрофон диктор. – Эта трагедия...

– Да что они привязались к этому пожару! – возмутился я, сидя на диване в гостиной своего некромантского дома. – Уроды. Других новостей как будто нет!

– Так лето же, – заметила Марселлинн. – Таких масштабных нет. О! Уже и премьер, и глава МЧС отреагировали. Говорят, что грядёт масштабная проверка клубов по всей стране.

– В задницу! – подвёл я черту под дискуссией и закрыл страничку новостного сайта.

– Ты как? – спросила Марселлинн. – Оклемался после жатвы?

– Почти. До обеда поваляюсь, а там к Гарри на хвост упаду и стоняю в больницу к той девственнице, которую я спас.

Марселлинн неодобрительно покачала головой. Она была против моих визитов к особам женского пола, но тут уже ничего не поделаешь. Это моя работа, да и, пожалуй что, хобби. В этом сочетании она вспомнила ещё одну немаловажную вещь:

– Звонила Лиза.

– Что передала?

– У неё всё нормально, ей сочувствуют, но она вне подозрений и всё такое. Нового начальника пока не прислали, так что она перебивается случайными связями. Окрутила того офицера полиции и говорит, что всё в порядке. Менты трясут владельца клуба, бандиты тоже за него взялись...

– Такого мудака не жалко, – заметил я, увидев, как погрузилась моя любимая. – Я тебе как-нибудь про него расскажу. Гнида редкостная, и если бы мне надо было больше жертв, то я бы и его записал.

Вообще шпионка-шлюшка прислала мне более подробный отчёт о том, что наделала наша выходка в криминальном мире Великоуральска, но я его ещё не читал. Во-первых, словил откат от жатвы и валялся два дня, приходя в себя. Марселлин я, правда, сказал, что три дня надо на восстановление, поэтому вчера я бездельничал. Это во-вторых. А сегодня... да что-то лень. Если с Гарри в дороге трепаться не будем, то почитаю.

– Что там с нашей недопокойницей? – спросил я его, загрузившись в машину.

– А что с ней будет? – философски пожал плечами он. – Лежит в палате, в себя приходит.

– Почему так долго? – удивился я.

– Не знаю. Лечащий врач говорит, что ей надо прийти в себя от шока. Она уже пыталась сбежать, но он её остановил и пообещал в психиатрию отправить, если снова попытается.

– Опа! – сказал я. – А кто у нас врач?

Гарри только пожал плечами. Ну да, кто ему скажет. Да он и не спрашивал. Разговор как-то затих. Гарри вёл машину, а я тупил на переднем сидении. Собственно, к жатве нам возвращаться не хотелось, а про оживлённую покойницу он уже рассказал все, что знал. План проникновения в палату (вот тоже странность: лежала она в отдельной палате, что для больницы Земли Горя вообще невероятно) мы отработали раньше. Я достал планшет и стал читать письмо от Лизы.

Как и ожидалось, в криминальном мире Великоуральска воцарился хаос. Бандитские группировки, до этого руководимые своеобразной камарильей, перегрызлись, начали заново делить территорию. И да, это дерьмо начало выплёскиваться за пределы Горного района. В конце письма Лиза советовала обратить внимание на некоего Арнольда, как я понимаю, это была кликуха, взятая в честь голливудского актёра прошлого. Она подчёркивала, что он тоже был в «Золотом телёнке» во время жатвы и выжил каким-то странным образом. Официальной версии не верит вообще, долго разговаривал с ней, но ничего не заподозрил, принял за тупую шмару, которая случайно не погибла. От секса с ней отказался, хотя и не гей и вообще хотел, но сильным волевым усилием запретил себе. Я походя отметил, что у этого Арнольда явно какая-то способность присутствует, и это надо бы проверить. Иначе красиво обставленная версия может затрещать по швам. Да. Проверить.

– Кстати, Гарри, – обратился к моему спутнику. – Помнишь, мы обещали сводить тебя в гей-клуб, чтобы точно убедиться, что ты содомит?

– Ага, – проворчал он. – Месяц назад.

– Не волнуйся. Сегодня ходим. Так что ты намарафеться там после работы.

– Эээ...

– Да, ладно, просто будь в чистом и благоухай весенней свежестью. Если это твоя тема окажется, то научат.

На этих словах он затормозил. Я сначала подумал, что в морду даст, но потом оказалось, что приехали. Незаметно выскользнув из его машины, пошёл в сторону больницы.

В здания я могу проникать без труда. И без помощи Марселлинн, если что. Просто обычно мне лень. А сегодня она занята. Хрен знает, чем. Вообще, нашей усадьбой управляет она и привлекла к работе вообще всех. Даже нашего супер-скоростного снайпера.

В общем, прошёл в больницу я без труда. Задурил мозги охраннику на входе. Он вообще там для мебели сидит. Потому что это Земля Горя и всем вообще пофиг. В туалете накинул на себя халат врача и пошёл искать спасённую мной девушку. Нашёл быстро, хоть и не без труда. Задолбал всех медсестёр своими вопросами, и вот я в палате. Отдельной, как и обещалось. Девушка спит. Подхожу к ней и аккуратно хлопаю по плечу. Пофиг. Не просыпается. Блядь! Опять, что ли, умертвили? Трясу за плечи, бью по щекам. А, не,

всё в порядке, просто очень крепко спала. Теперь уже нет. Вот сейчас она открыла глаза с желанием громко заорать, но, увидев меня, захлопнула рот. Неужели я такое хорошее впечатление на молодых девушек произвожу?

– Это ты, – выдохнула она. – Я тебя узнала: ты спас меня тогда, в морге.

Упс, облом. А так приятно бы было. Стоп! Откуда она знает, если в полумёртвом состоянии была? Вот Лиза, например, не помнит, что с ней случилось в момент псевдосмерти. Или тот недоумок-некромант и здесь напортачил? Ладно, потом разберёмся.

– Привет. Меня зовут Антуан. И да, я тебя вытащил из холодильника.

– А я Полина, – девушка улыбается. – Вы полицейский или супергерой?

– Что-то вроде второго, но не совсем супер и совсем не герой. Ты в курсе, кто тебя в морг запихал?

– Ага. Только скажите мне правду, зачем? И как так получилось, что разбудить вы меня смогли только поцелуем? Я что, принцесса, а вы мой прекрасный принц?

– Принц из меня... А, ладно. Девочка, вот поверь, лучше тебе не знать, что происходит; называешь имя того козла, который с тобой так обошёлся, я делаю так, что означенное животное навсегда исчезает из твоей жизни, и всё вокруг становится нормальным и очень-очень милым. Как будто ничего не было.

– Угу. А вот с этим что делать? Она положила руку на какой-то убогий металлический столик, стоявший здесь, наверное, со времён индустриализации Урала и подаренный больнице заводом по изготовлению из свежеразплавленной стали всякого такого... стального. В общем, когда догадался ещё раз глянуть туда, куда она простерла длань...

– Блядь. Ёбаный же ты нахуй! Ну ни хера себе! А как? А может, оно просто пожелтело?

– Может, и пожелтело. Вот только барыги у меня его с руками отрывают.

– Слушай, а что ты ещё могёшь? В какой-нибудь другой металл перегонять железо? Никель сейчас очень дорого стоит и вот, кстати, за вольфрам немало денег выручить можно, ты мне просто поверь: золото для нищевродов.

– Не пробовала. Зато могу превратить кровь в ртуть. И человеку хана.

– И тебя не спалили? – вот в том, что эта девочка уже кого-то убивала, я не сомневаюсь. Что она слегка ёбнутая, это видно. Надо брать в команду. Да когда же остановлюсь? Может, кстати, это про неё Яна глюк словила? Ну про того, кого считают мёртвыми? Хотя не похоже. Потом уточню.

– А я потом обратно в кровь. А менты видят, что человека просто разорвало изнутри. Но вообще я стараюсь не светиться и превращаю труп в мел, ну чтобы легче разломать было.

– И кого ты уже убила?

– Отца, – бросила девушка как-то зло. – Он хотел меня из-

насилловать. Он вообще был придурок и извращенец, и отравил маму. И потом в детском доме. Тех, кто меня хотел изнасилловать. Трое парней, один из учителей и директорша нашего зверинца.

– Да ты, я посмотрю, охренительно популярна и очень насторожена. Как же ты этому мудаку попала в руки? И да. Кто он?

– А кто вы?

Да, чего мне стесняться, после таких откровений? Уже можно сказать.

– Я некромант. Человек, которых воскрешает мёртвых, может делать зомби и ещё много чего. Вообще у меня есть своя команда, людей с разными способностями, со мной шесть человек, пятеро живут в усадьбе за городом, а одна в центре, но это ей по работе надо. Если захочешь, ты будешь седьмой. Я и остальные сможем тебя и прикрыть, и защитить и от этого уroda, и вообще ото всех, кто хотел бы, чтобы ты на них работала. Деньги у нас есть, а мне добыть – не проблема. У бандитов в этом городе очень много личных счетов в разных оффшорных банках...

– Знаете... – вдруг сказала Полина. – А я вам верю.

Вот этой её фразы я не понял, но было некогда уточнять.

– И я скажу, кто со мной так поступил.

Дверь за моей спиной открылась. В палату кто-то вошёл. Я недовольно скривился, вот ведь не вовремя... но я не угадал.

– Он, – девушка вытянула руку и указала на вошедшего.

Я быстро обернулся и оглядел внезапного гостя. Это был врач, и, кажется тот самый, который её лечил.

– А что я? – удивился вошедший, делая вид, что ничего необычного не происходит.

Быстро взглянул на бейджик с именем: Бенедикт Сулейманович Ишмуратов. Ну вот, сука, охренеть теперь.

А вообще да, фамилии он соответствовал: такой явно восточной внешности. Вылитый монголо-татар. Только почему Бенедикт? Впрочем неважно.

– Чтобы вам ни говорила моя пациентка, не стоит ей верить. Она пережила сильный стресс, и поэтому у неё часто возникают несуразные фантазии.

Я покивал. Врач подошёл к приборам и начал что-то там высматривать. Было видно, что моё присутствие его раздражает, но высказать претензии он опасается. Значит точно он.

– Мне только одно непонятно, – я нагло улыбнулся. – Зачем в зомби-эликсир добавлять собачью кровь? Она там не нужна.

Бенедикт Сулейманович вздрогнул и резко развернулся ко мне. Я продолжал нагло улыбаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.